

XI годъ
ИЗДАНІЯ

1907 г.

ПОДПИСКА

на

„Театръ и Искусство“

на годъ 7 руб., на полг. 4 руб.

(Прилож.: ежемѣсячный журн. „Библиотека
Театра и Искусства“).

Отд. ММ по 20 к.

Объявл.—40 к. строка петита (въ 1/8 стран.
позади текста, 50 к.—передъ текстомъ.

Адр.: С.-Петербургъ. Гороховая, 4.

СОДЕРЖАНІЕ.

Законопроектъ объ авторскомъ правѣ. — „Великая реформа“. — Хроника. — Письма въ редакцію. — Маленькая хроника. — Поверженный Шекспиръ (продолж.). *Дик. Гольденвейзера*. — „Сказаніе о невидимомъ градѣ Китежѣ и двѣхъ Февроніи“. *Александра III-ра*. — Перемѣщеніе литературныхъ симпатій („Враги“ М. Горькаго и „Король“ С. Юшкевича) (окончаніе). *Э. Старка (Зигфрида)*. — Театральныя замѣтки. *А. Кугеля*. — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки и портреты: Е. И. Счастливецъ, И. П. Соловьевъ (2 портр.), Галицкій въ гробу, „Сказаніе о невидимомъ градѣ Китежѣ“ (4 рис.), Обзорніе „на столичномъ небосклонѣ“, „Островъ мертвыхъ“ (шаржъ).

Приложеніе: „Библиотека Театра и Искусства“, кн. II. „Изъ предисловія Дюма-сына“. (Къ L'etrangère). — Стихотвореніе *Зои Бухаровой*. — „Актриса“ (продолж.). Повѣсть *Генриха Майна*. Перев. съ нѣмецкаго *Е. К.* — „Изъ воспоминаній о Генри Ирвингѣ“, перев. съ англійскаго *М. П.* — „Красивый деопотъ“, въ 1 дѣйств. *Н. Евреинова*. — „Жена Угрюмова“. Драматическій этюдъ въ 4-хъ дѣйствіяхъ *А. И. Финерта*.

Продолжается подписка на 1907 г.

XI-й годъ изданія.

52 № журнала, съ приложеніемъ ежемѣсячнаго журнала „Библиотека Театра и Искусства“.

Подписная цѣна: Годъ 7 руб., полгода 4 руб. Допускается разсрочка: 3 руб. при подпискѣ и по 2 руб. къ 1-му Апрѣля и 1-му Іюня.

Юбилейный номеръ (Статьи А. Кугеля, О. Батюшкова, С. Найденова, А. Лугового, А. Измайлова, Импрессиониста, А. Ростиславова и др. Новый рассказъ А. Куприна, рисунки Рѣпина, Сомова, Рериха, портреты сотрудниковъ и др.). Цѣна 40 коп.

№ 7.

ВОСКРЕСЕНЬЕ 18 ФЕВРАЛЯ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗДАНІЯ НОВИНЫ

„Театръ и Искусство“.

„ХЛОСЪ“, въ 4 д., Н. Ю. Жуковской. Ц. 2 руб.

„БУДНИ“, въ 4 д., Ф. Н. Фальковского. Ц. 2 р.

„КЛУМБА БОБРИКА“, въ 4 д., П. П. Вейнберга. Ц. 2 р.

„ЧЕСТНЫЙ ЧЕЛОВѢКЪ“, съ нѣмек., перев. И. Г. Ярона. Ц. 2 р.

„СТѢНЫ“, въ 4 д., С. А. Найденова. Ц. 2 р.

„СКЛЕПЪ“, въ 4 дѣйств., В. Рышкова. Ц. 2 р.

НОВЫЙ
ВАСИЛЕОСТРОВСКИЙ ТЕАТРЪ.

(Васильев. Острова. Островъ, № 48)

Въ Воскресенье, 18-го Февраля: „Отрадное гнѣздо“.—19-го: „Долгъ“ и „Наконецъ мы одни“.—20-го: „Безъ вины виноваты“.—21-го: „Евреи“.—22-го: въ послѣдній разъ: „Седьмая заповѣдь“.—23-го: „Школьные товарищи“.—24-го: „№ 18“ и „Привѣдѣнія“.

Театръ-Концертъ „А ПОЛЛО“

С.-Петербург. Фонтанка, 13. Тел. 19—68.

ЕЖЕДНЕВНО
ДИВЕРТИССЕМЕНТЪ
при участіи лучшихъ арти-
стовъ и ансамблей перво-
классныхъ Европейскихъ
театръ-концертовъ.

Два оркестра музыки.

По субботамъ маскарады.

до 4 час. ночи.

Директоръ. П. Я. Тюринъ.

РУССКОЕ КУДЕЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО ДЛЯ ВЗАИМНАГО ВОПОМОЖЕНІЯ.

Владимирскій пр., д. № 12.

Въ Воскресенье, 18-го Февраля, бенефисъ
режиссера М. В. Девиль:

I. „ВСѢХЪ СКОРБЯЩИХЪ“,
пѣса въ 3-хъ д. Германа Гейерманса, пер.
О. Н. Поповой.

II. „НОЖЪ МОЕЙ ЖЕНЫ“,
комедія-фарсъ въ 3-хъ д. перед. Т. Л. Лух-
мановой.

Слѣдующій спектакль 25-го Февраля.

Режиссеры: М. Ф. Варагинъ и М. В. Девиль.

Продолженіе репертуара:

„Екатерининскій театръ“, „Невскій
фарсъ“ и театръ „Пассажи“ пооди текота—
на стр. 129 и 130.

—= НОВАЯ ПЬЕСА —=

„ОТРАДНОЕ ГНѢЗДО“

въ 4 дѣйствіяхъ О. Н. Поповой.

Первый разъ представлена 6 февраля въ С.-Петербург. въ Василеостровскомъ
театрѣ, подъ режиссерствомъ Н. А. Попова.

(Экз., перепис. на ремингтонѣ, выпис. изъ книжнаго магазина О. Н. Поповой,
Спб. Невскій 54).

„КРИЗИСЫ ЖИЗНИ“. Комедія въ 5 дѣйств.

О. Н. Поповой. Первый разъ представлена въ
Спб. въ „Современномъ театрѣ“, 13 октября
1905 г. Цѣна 75 коп.

„АПОСТОЛЪ“. Комедія въ 3-хъ дѣй- ствіяхъ Г. Вара. Пер.

съ нѣм. О. Н. Поповой. Цѣна 1 руб.

„ВЪ ПОГОНѢ ЗА ЛЕГКОЙ ДО- БЫЧЕЙ (ДУЭЛЬ)“.

„ЗАВѢЩАНІЕ“.

„СКАЗКА“ Пьесы Артура Шнитцлера.
Пер. съ нѣм. О. Н. Поповой.

„Дуэль“ представ. первый разъ въ Дек. 1906
года въ С.-Петербург. въ Василеостров. театрѣ
подъ режис. Н. А. Попова. „Дуэль“ и „Сказка“
разрѣш. къ представ. драмат. цен. Цѣна 2 р.

„КОРОЛЬ ЛЯГУШЕКЪ“ (Госпо- динъ).

Романтич. ком. въ 3-хъ дѣйств. Д. Экарта.
Представлена первый разъ 6-го Октября
1906 г. въ С.-Петербург. въ Василеостровск.
театрѣ подъ режис. Н. А. Попова. Переводъ
съ нѣмецкаго О. Н. Поповой.

„ОДИНОКІЕ ЛЮДИ“. Драма въ 5 д. Гергарда

Гауптмана. Перев. съ нѣм. О. Н. Поповой.
Изд. 2-е. съ рис. Цѣна 1 руб.

„ЧАСЫ ЖИЗНИ“. Четыре одноакт- ныхъ пьесы Ар- тура Шнитцлера. Пер. съ нѣм. О. Н. Поповой.

Содержаніе: Часы жизни.—Женщина съ
кинжаломъ.—Послѣднія маски.—Литера-
тура. Цѣна 1 руб. „Литература“ представлена
первый разъ въ 1905 г. въ театрѣ В. О.
Коммисаржевской въ С.-Петербург.

Книгоиздательство и книжный магазинъ О. Н. ПОПОВОЙ.

С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, 54.

Почтовые расходы при пересылки пьесъ оплачиваются магазиномъ.

СПБ. Театры Городскаго Попечительства о народной трезвости.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 18-го Февраля въ 1 ч. дня: „ВОКРУГЪ СВѢТА ВЪ 80 ДНЕЙ“ (по
обыкновен. дѣнамъ); въ 5 ч.: „ВЪ ЧУЖОМЪ ЦИРУ ПОХМѢЛЬЕ“; въ 8 ч.: „ДЕМОНЪ“
опера.—19-го: „ЦАРЬ-ПЛОТНИКЪ“, опера.—20-го и 21: „ВОКРУГЪ СВѢТА ВЪ
80 ДНЕЙ“.—22-го: „ЦАРЬ-ПЛОТНИКЪ“, опера.—23-го: „ВОКРУГЪ СВѢТА ВЪ
80 ДНЕЙ“.—24-го: „ЦАРЬ-ПЛОТНИКЪ“.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (бывшій Стекланный заводъ).

Въ Воскресенье, 18-го: „КОРАБЛЕКУШИТЕЛИ“.—22-го: „КНЯГИНЯ УЛЬЯНА
ВЯЗЕВСКАЯ“.—25-го: „ПАРИЖСКІЕ НИЦЕ“.

Театръ зимній „БУФФЪ“

(Панаевскій театръ) Дирекція П. В. Тумпанова.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА, ком. ОПЕРА, ФЕЕРІЯ и БАЛЕТЪ.

Составъ труппы: Г-жи Бауеръ, Брянская, Варламова, Морская, Петрова, Расманова,
Сербская, Столина, Тамара, Чайковская, Шувалова; Г-и Брянскій, Васичъ, Камен-
скій, Борзовскій, Кубанскій, Мартиненко, Мираевъ, Михайловъ, Муравьевъ, Нирковъ,
Полонскій, Терскій.

Ежедневно оперетта:

„ВЕСЕЛАЯ ВДОВА“ и ОБОЗРѢНІЕ „НА СТОЛИЧНОМЪ НЕБО-
СКЛОНѢ“.

Гл. режиссеръ: А. А. Брянскій.

Гл. капельмейстеръ: В. І. Шпачекъ.

Администраторъ А. Н. Шульцъ.

Драматическій театръ Коммисаржевской.

Офицерская 39.

Со второй недѣли поста ежедневныя представленія Украинской труппы О. З. Суслова
съ участіемъ кѣйствител. артистовъ:

Е. Ф. Зарницкой и Л. Я. Манько.

Собственный хоръ изъ 40 человѣкъ, пять танцоровъ.

Обновленный репертуаръ на современныя темы.

Главный распорядитель и режиссеръ О. З. Суслевъ.

С.-Петербург, 18-го февраля 1907 года.

Газеты сообщают о внесенномъ министромъ юстиціи въ Совѣтъ министровъ законопроектъ объ „авторскомъ правѣ“. Такъ какъ, очевидно, что „революціи“ здѣсь опасаться нечего, то можно быть увѣреннымъ, что этотъ законъ не пройдетъ мимо Государственной Думы, и тамъ найдетъ надлежащую оцѣнку. Намъ онъ представляется въ высокой степени «буржуазнымъ», если можно выразиться, распространяющимъ «право собственности», во всей его жестокой—римскіе юристы сказали бы: квинтиской—формѣ, направо, налѣво, куда только можно протянуть закрѣпощающую руку собственника. Изъ заграничныхъ мелко-буржуазныхъ домогательствъ заимствовано право собственности на фотографическія произведенія право собственности, котораго мы, вообще, не понимаемъ въ самомъ принципѣ. Закрѣпляется 50-лѣтній срокъ авторской собственности по смерти автора—срокъ длины непомѣрной и чрезвычайной. Если произведение гениально—высшая несправедливость лишать страну дарового гениа, въ теченіе 50 лѣтъ послѣ смерти гениа, для обогащенія внуковъ и правнуковъ. Если же произведение посредственно, то шумный успѣхъ, дающій деньги, не можетъ простираться на такой большой срокъ. Не допускается опубликованіе „безъ согласія автора“ содержанія произведенія, до выхода въ свѣтъ и пр.

Еще болѣе, чѣмъ автора, т. е. вѣрнѣе еще съ меньшими моральными основаніями, законопроектъ защищаетъ издателя. Такъ, сотрудникъ періодическаго изданія, естественно продающій свое произведение для одного только раза, не имѣетъ права его перепечатывать въ теченіи 3 мѣсяцевъ! Это уже насиліе, даже съ точки зрѣнія «квинтиской» собственности, которая „священна“, въ пользу капиталиста—издателя!

Вообще, весь проектъ производить, позволимъ себѣ сказать, тягостное впечатлѣніе своимъ какимъ-то имущественнымъ ригоризмомъ въ области умственного и художественнаго труда. Словно, на этомъ „авторскомъ правѣ“ правительство собирается отыгаться противъ земельной „экспропріаціи“, которою угрожаютъ землевладѣльцамъ.

Въ частности, насколько можно судить по газетнымъ отчетамъ, вопросы музыкальной и драматургической собственности разработаны не слишкомъ подробно. Безъ согласія автора, не разрѣшается передѣлка беллетристическаго произведенія въ драматическое. Это поставлено въ законъ. Но тутъ же читаемъ, что изданіе „варіацій и т. п., и вообще, заимствованія изъ музыкальнаго произведенія, если они могутъ быть разсматриваемы уже какъ самостоятельное произведение“—допускаются безъ разрѣшенія автора. Ну, а развѣ передѣлка беллетристическаго произведенія въ драматическое не есть та же варіація и не можетъ быть разсматриваема какъ самостоятельное произведение?

Если ко всѣмъ этимъ и прочимъ стѣсненіямъ и ограниченіямъ присоединятся еще соответствующія конвенціи съ иностранными государствами, закрѣпляющія право перевода, то мы получимъ, въ общемъ, очень яркую картину стараній авторовъ этого законопроекта насадить крупный капитализмъ въ области литературы и искусства, и съ тѣмъ вмѣстѣ затруднить дешевый и легкій доступъ произведений литературы и искусства въ мало имущую среду. По духу своему, законопроектъ находится, такъ ска-

зать, на уровнѣ требованій самаго упрямаго и упорнаго европейскаго буржуа. Но сомнительно, чтобы онъ отвѣчалъ духу русскаго народа, русской интеллигенціи, для которой служеніе идеальнымъ цѣлямъ никогда не было пустою, холодною фразою. У насъ легче, чѣмъ гдѣ бы то ни было, перейти къ облегченнымъ формамъ литературной и художественной собственности, т. е. къ началамъ высшей справедливости. Вмѣсто этого, законопроектъ дѣлаетъ шагъ назадъ, въ самую гущу буржуазной алчности.

„Великая реформа“ по части поднятія доходности Императорскихъ театровъ, наконецъ, совершилась. Мы разумѣемъ продолженіе спектаклей великимъ постомъ. Какъ сообщали газеты весною, необходимость этихъ спектаклей чувствовалась такъ настоятельно, что для успокоенія каноническихъ укоровъ потревожили даже митрополита. Наконецъ все устроили. Бюджетъ спасенъ. Реформа проведена. Каноническіе страхи разсѣялись. Финансовое равновѣсіе восстановлено.

Не знаемъ въ точности, какъ обстоитъ дѣло въ московскихъ театрахъ. Но въ петербургскихъ драматическихъ „великая реформа“ обстоитъ такъ: въ Александринскомъ театрѣ будетъ играть нѣмецкая труппа, а въ Михайловскомъ будетъ дано... семь русскихъ драматическихъ спектаклей. Семь спектаклей, вы подумайте! Выдержать цѣлый каноническій диспутъ для того, чтобы дать въ теченіе пяти долгихъ недѣль—7 спектаклей (по спектаклю на режиссера).

А что будетъ дѣлать труппа изъ 110 человекъ въ это время? Играть на разовыхъ подъ звѣздочками или безъ звѣздочекъ, чтобы окончательно доканать безработнаго актера частныхъ сценъ? Дѣйствительно, великая реформа. Parturiunt montes, nascitur ridiculus mus...

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Бюро съѣзда драматическихъ писателей намѣрено внести въ Государственную Думу записку объ упраздненіи драматической цензуры.

— В. П. Погожевъ выпустилъ интересную книгу—„Опытъ историческаго обзора организаціи московскихъ Императорскихъ театровъ“.

— М. П. Максаковъ отъ имени товарищества оперныхъ артистовъ Солодовниковаго театра (въ Москвѣ) ведетъ переговоры о снятіи театра СПб. консерваторіи на будущую зиму.

— Въ Сестрорѣцкомъ курортѣ лѣтомъ будетъ играть симфоническій оркестръ, формируемый изъ музыкантовъ оркестровъ Императ. театровъ. Дирижеромъ приглашенъ Вячеславъ Сукъ.

— Артистка театра „Невскій фарсъ“ Валентина Линъ заболѣла и находится теперь за границей, гдѣ ей недавно сдѣлала операцию.

— Артистъ Новаго Василеостровскаго театра г. Гардинъ снялъ на постъ и Пасху два театра—„Новый Василеостровский“ и „Неметти“ (на Петерб. ст.). Труппа составлена главнымъ образомъ изъ артистовъ Новаго Василеостровскаго театра. Въ труппѣ будетъ состоять и г. Ураловъ. Предполагаются гастроли Пав. Самойлова.

— А. Б. Вилинскій снялъ на лѣто садъ и театр „Неметти“ (на Петерб. ст.). Составъ опереточной труппы останется, за малымъ исключеніемъ, нынѣшній. Главнымъ администраторомъ приглашенъ А. Н. Шульцъ.

— Изъ труппы театра „Пассажъ“ вышелъ г. Кошевскій вслѣдствіе недоразумѣній съ дирекціей. Г. Кошевскій отказался выступать въ обозрѣніи „Нашъ городъ“.

— Постомъ въ театрѣ „Пассажъ“ будетъ играть нѣмецкая оперетка Целлера.

— Какъ намъ сообщаютъ, дирекція „Новаго лѣтняго театра“ (на Бассейной) „заключила“ г. Варламова и Давыдова на цѣлый рядъ опереточныхъ спектаклей, которые будутъ ставиться періодически силами оперной труппы.

Для „заслуженныхъ“ актеровъ самое подходящее дѣло!..

— А. А. Санинъ, связанный съ дирекціей условіями службы до 1-го сентября 1907 года, по слухамъ, намѣренъ оставить по окончаніи контракта службу на Александринской сценѣ.

— Ф. И. Шаляпинъ въ серединѣ февралѣ уѣзжаетъ изъ Петербурга въ Ниццу, гдѣ будетъ пѣть въ теченіе карнавала.

— Группа оперныхъ артистовъ, съ А. М. Давыдовымъ во главѣ, ведетъ переговоры съ однимъ изъ нѣмецкихъ импресарио объ устройствѣ за границей цѣлаго ряда русскихъ оперныхъ спектаклей. Спектакли предполагаются въ Берлинѣ и Лондонѣ. Время поѣздки еще не опредѣлено.

— Всероссийская музыкальная выставка „Музыкальный міръ“ закрыта окончательно. Преміи (!) розданы экспонентамъ отъ комиссіи, образовавшейся подъ предсѣдательствомъ Ц. А. Кюи.

— Г-жа Вьяльцева предпринимаетъ со Святой недѣли концертное турнѣ по Волгѣ. Намѣчены слѣдующіе города: Рыбинскъ, Кострома, Ярославль, Нижній-Новгородъ, Казань, Самара, Сибирскъ, Саратовъ, Царицынъ и Астрахань.

Организаторомъ поѣздки, какъ всегда, является Л. Л. Пальмскій.

— Съ масляной недѣли, въ Минскѣ начнутся спектакли труппы „Фарсъ“, подъ упр. С. А. Пальма. Въ составъ труппы входятъ: г-жи Тонская, Орленева, Бейнаръ, г. Пальмъ, Улихъ, Курскій и др. Великимъ постомъ эта же труппа совершитъ поѣздку по городамъ юго-западнаго края.

— А. О. Кошевскій, вышедшій изъ труппы театра „Пассажъ“, снятъ на Великій постъ Кишиневъ, гдѣ будетъ ставить русскіе опереточные спектакли.

— Полный ансамбль театра „Буффъ“ П. В. Тумпакова дастъ 12 спектаклей въ Москвѣ, въ театрѣ Корша, начиная съ 4-го марта. Пойдетъ только пресловутая „Веселая вдова“.

— Говорятъ объ открытіи въ Петербургѣ еще одного театральнаго клуба, основываемаго нѣсколькими артистами частныхъ театровъ. Карты изъ этого клуба, по слухамъ, будутъ изгнаны совершенно. Но... будетъ „лото“.

— Кромѣ артистовъ, перечисленныхъ въ прошломъ номерѣ, выбываютъ изъ труппы Попечительства еще г-жи Туманова и Мирская.

— Къ лѣтнему сезону. Для театра „Антей“ формируетъ драматическую труппу И. Е. Шуваловъ, приглашенный режиссеромъ. О снятіи театра „Озерки“ ведетъ переговоры г-жа Рошина-Инсарова.

— Е. Н. Разсохина сильно заболѣла и находится въ настоящее время за границей. Дѣлами агентства временно завѣдуетъ С. В. Брагинъ.

— Н. А. Поповъ, приглашенный режиссеромъ въ московскій Малый театръ, на этихъ дняхъ подписалъ контрактъ съ дирекціей Императорскихъ театровъ. Контрактъ на одинъ сезонъ, съ жалованьемъ 400 руб. въ мѣсяцъ.

— 15 февраля дума постановила сдать Василеостровскій театръ Спб. Попечительству трезвости.

— Новое обозрѣніе „Тайны нашего города“, идущее въ „Пассажѣ“ имѣетъ успѣхъ и ставится ежедневно. Пополненное новыми номерами это обозрѣніе идетъ 21 февраля въ бенефисъ г-жи Капланъ.

— Въ репертуаръ „Передвижнаго театра“ г. Гайдебурова вошли изъ новыхъ пьесъ „Отвергнутый Донъ-Жуанъ“, С. Рафаловича и „Призракъ“ г-жи Болоховской Пери.

— 13 февраля убита съ цѣлью грабежа прислугой въ своей квартирѣ артистка „Аполло“ Татьяна Лебедева (Марсельская).

Московскія вѣсти.

— 10 февраля состоялось общее собраніе членовъ опернаго товарищества г. Махсакова (Солодовниковскій театръ), окончившееся коллективнымъ выходомъ всѣхъ артистовъ изъ предпріятія. Театръ, повидимому, останется въ рукахъ г. Донского, его супруги, Кожевникова и супруги послѣдняго.

Сезонъ доконченъ будетъ еще товариществомъ, и на будущей сезонъ товарищество сниметъ театръ въ Петербургѣ.

— Московскій окружный судъ постановилъ вызвать по дѣлу антрепренера Зимина съ Собиновымъ, отказавшимся пѣть въ „Вертерѣ“, въ качествѣ экспертовъ дирижеровъ Большаго театра, гг. Сука и Рахманинова и профессора консерваторіи Варцала; кромѣ того, по соглашенію повѣренныхъ сторонъ, рѣшено пригласить въ качествѣ экспертовъ музыкальных критиковъ Кругликова и Кашкина и дирижера Большаго театра Авранека.

— Въ Москвѣ, по распоряженію администраціи, артистамъ оперъ и оперетокъ запрещено исполненіе куплетовъ на политическія темы.

— Съ репертуара Малаго театра по распоряженію администраціи снята „Вечерняя Зоря“.

— По слухамъ, артистъ Художественнаго театра г. Адашевъ на будущій зимній сезонъ снимаетъ театръ „Акваріумъ“, въ которомъ помѣстится филиальное отдѣленіе Художественнаго театра, но по болѣе доступнымъ для средняго обывателя цѣнамъ.

† М. И. Лавровъ. 24-го января въ г. Грязовцѣ, Вологодской губ., скончался артистъ Императорскихъ московскихъ театровъ Митрофанъ Ивановичъ Лавровъ. Захворалъ онъ внезапно астматическими припадками 10-го января. Доктора, лѣчившіе М. И. Лаврова, не сомнѣвались въ его выздоровленіи, но появились осложненія, организмъ не выдержалъ, и онъ совершенно неожиданно скончался отъ паралича сердца. Отпѣваніе происходило въ г. Грязовцѣ, а похороны—въ Москвѣ, на Даниловскій кладбищѣ, 28-го января.

М. И. родился 1840 г. На сценѣ Императорскаго Малаго театра онъ дебютировалъ въ 1858 г., совсѣмъ еще юношей, 18-ти лѣтъ. Дебютъ прошель очень успѣшно; но на дѣйствительную службу былъ принятъ только 5-го марта 1859 г. Съ этого времени М. И. прослужилъ въ театрѣ до 1-го августа 1900 г., т.-е. 41 годъ. Въ послѣдній разъ 24-го апрѣля 1900 г. онъ участвовалъ въ „Отелло“, съ гастролеромъ Сальвини. 1-го августа 1900 года М. И. Лавровъ подалъ въ отставку.

Въ Вологодской губ. М. И. Лавровъ мѣсяцевъ 5—6 жилъ въ городѣ, а остальное время отдыхалъ въ деревнѣ, охотился, ловилъ рыбу и занимался литературой. М. И. Лавровъ написалъ массу стихотвореній и нѣсколько пьесъ. Стихотворенія его напечатаны въ двухъ томахъ.

Незадолго до смерти М. И. Лавровъ началъ писать воспоминанія о театрѣ, но успѣлъ написать очень немного. Средствъ у него не осталось никакихъ. Онъ жилъ послѣдніе годы только пенсіей. Хоронили его на чужой счетъ.

23-го февраля исполняется сорокалѣтіе сценической дѣятельности Ивана Прокофьевича Соловьева. Юбилей застаетъ его въ стѣнахъ того-же театра, гдѣ началась его артистическая дѣятельность—именно въ харьковскомъ городскомъ драматическомъ, бывшемъ „дюковскомъ“. Время не повліяло на силы и здоровье юбиляра; онъ еще и теперь совершенно бодръ и дѣятеленъ, такъ что съ полнымъ успѣхомъ несетъ не только сценическую часть своихъ обязанностей, но ведетъ и административную, въ качествѣ отвѣтственнаго распорядителя въ труппѣ, въ которой теперь выступаетъ (послѣ краха Линтварева).

Иванъ Прокофьевичъ Стецкевичъ (по сценѣ Соловьевъ) родился въ 1848 г., въ Екатеринославской губерніи, въ дворянской семьѣ; онъ воспитывался во 2-й харьковской гимназіи и въ 1866 г. посвятилъ себя сценической дѣятельности, сначала какъ любитель, а черезъ годъ онъ уже значился въ спискахъ харьковской труппы дирекціи Н. Н. Дюкова, Мезенкамфа и Петровскаго, какъ профессиональный актеръ. Въ 1869 г. И. П. въ Воронежѣ занималъ амплуа втораго любовника Молодой актеръ своею интеллигентностью, хорошими манерами, добросовѣстнымъ и серьезнымъ отношеніемъ къ дѣлу обратилъ на себя вскорѣ вниманіе и сталъ подвизаться въ такихъ крупныхъ городахъ, какъ Одесса, Кіевъ, Харьковъ, Казань, Саратовъ и Ростовъ-на-Дону. Спустя 20 лѣтъ своей сценической дѣятельности, И. П. перешелъ на амплуа резонеровъ и комиковъ-резонеровъ, на каковомъ состоитъ и теперь, играя въ труппѣ бывшей Линтварева, въ Харьковѣ. Въ общей сложности на этой сценѣ И. П. прослужилъ 10 сезоновъ. Кромѣ провинціальныхъ, И. П. подвизался также на столичныхъ сценахъ, гдѣ выступалъ вмѣстѣ со многими изъ теперешнихъ корифеевъ Императорскихъ театровъ. Въ теченіи многихъ лѣтъ И. П. былъ связанъ узами личной дружбы съ М. М. Петипа и былъ неизмѣннымъ спутникомъ его при всѣхъ гастроляхъ по провинціи. И. П. пользуется общей любовью и уваженіемъ своихъ товарищей.

Малый театръ. Почтенный г. Вастуновъ до нѣкоторой степени огорчилъ публику, поставивъ въ свой юбилейный бенефисъ новую четырехъактную пьесу „Переломъ“ Н. Н. Муратова. „Переломъ“—пьеса тенденціозная, съ явнымъ душкомъ. Въ пьесѣ выведены съ одной стороны бюрократы-чиновники, все обѣщающіе „самую настоящую конституцію“, съ другой—депутатъ Государственной Думы Груздевъ, изъ получившихъ образованіе крестьянъ. Бюрократы-чиновники Кноре,—пожалуй самый симпатичный изъ всѣхъ бюрократовъ,—старается доказать, что они, т. е. бюрократы, тоже понимаютъ, что должна наступить „новая жизнь“, что сейчасъ страна точно переживаетъ „переломъ“, который долженъ все передрать и перелицовывать. Только строить эту новую жизнь, по мнѣнію Кноре, долженъ не народъ, не „молодая Россія“, а они, чиновники, потому-что за ними опытъ, сила и средства. Прямо—статья изъ „Россіи“. А что если мы построимъ, возражаетъ Груздевъ, такое зданіе, которое вашъ фундаментъ не выдержитъ?.. Если бы Груздевъ не былъ такъ огра-

ниченъ, какъ его изобразилъ авторъ, онъ могъ бы еще добавить, что мы уже видѣли „постройки“ современной бюрократіи: напримеръ русскій флотъ, или ливалевское кормленіе голодающихъ.

Депутатъ Груздевъ, по волѣ автора, просто недалеко-виденъ и жалокъ. Онъ занимается бунтарствомъ среди крестьянъ, подбиваетъ ихъ на погромы и поджоги помѣщичьихъ усадебъ. Это—уже изъ „Рус. Знамени“. Исполнитель роли Груздева, г. Глаголинъ, только усугубилъ, скажемъ изъ приличія, „наивность“ автора и превратилъ ее въ грубоватую не тактичность, слегка загромировавшись однимъ изъ видныхъ дѣятелей первой Думы.

При погромѣ усадьбы Звягинскихъ первой погибаетъ отъ руки крестьянъ княжна Ольга Звягинская, рѣшившая имъ, крестьянамъ, посвятить всю свою жизнь и только-что отдавшая имъ все свое и отца состояніе. Вотъ, молъ, за подвиги награда!

Было какъ-то неловко смотрѣть и слушать пьесу, тѣмъ болѣе, что въ техническомъ отношеніи она сдѣлана совершенно слабо. Авторъ, повидимому, совершенно неопытенъ. Можно сказать: такой молодой и такой правопорядецъ!..

Исполнители—гг. Бастуновъ (старый князь Звягинскій), Діевскій (Кноре), Шмитгофъ (Гага), г-жа Рощина-Инсарова (княжна) и др.—старались и сдѣлали все возможное изъ благодарныхъ ролей.

Отдохнули зрители на шедшей въ заключеніе вечера одно-актной пьескѣ Н. А. Тэффи „Женскій вопросъ“. Остроумная, живая шутка, при томъ же прекрасно разыгранная, шла при сплошномъ хохотѣ всего театра. Сюжетъ несложенъ. Молодая барышня недовольная современнымъ положеніемъ женщины, заснула и увидѣла во снѣ, что всѣ мужскія дѣла перешли къ женщинамъ, а женскія—къ мужчинамъ. Получился рядъ самыхъ забавныхъ положеній. Прекрасно играла г-жа Яблочкина женщину—генерала. Оживленно вели свои роли гг. Кайсаровъ, Чубинскій, г-жи Топорская, Горцева, Козырева и др.

В. Липскій.

* *

Театръ „Пассажъ“. Въ субботу, 10 февраля, здѣсь поставлено новое обозрѣніе „Тайны нашего города“, принадлежащее перу довольно популярнаго куплетиста г. Валентинова. Какъ куплетистъ г. Валентиновъ—довольно веселъ, но не всегда соблюдаетъ мѣру, его остроты—подчасъ смѣшны, но не тонки. То же чувствуется и въ новомъ обозрѣніи г. Валентинова. Разныхъ остротъ—хоть отбавляй, но отъ нихъ такъ и отдастъ грубоватостью и прямолинейностью. Куплетами обозрѣніе изобилуетъ, хотя злободневнаго въ нихъ немного, да и никакихъ „тайнъ нашего города“ въ нихъ не раскрывается. Правда нѣкоторые куплеты посвящены Эстеръ и Лидвалю, но и эти куплеты по мысли нельзя причислить къ удачнымъ.

Къ тому же весь первый актъ, наиболѣе остроумный, заимствованъ г. Валентиновымъ изъ его же собственнаго обозрѣнія, шедшаго въ лѣтнемъ „Буффѣ“. Второй актъ состоитъ изъ сплошныхъ куплетовъ. Третій—происходитъ частью въ публикѣ. И второй, и третій акты собственно не имѣютъ никакого дѣйствія. Выходятъ дѣйствующія лица и поютъ и читаютъ, что кому въ голову придетъ. Способствовали успѣху обозрѣнія, главнымъ образомъ, исполнители, безъ конца изощрявшіеся въ удачныхъ „отсебятинахъ“. Смѣшилъ публику г. Майскій, нѣсколько утрированно, но необыкновенно живо игравшій еврея. Безподобенъ г. Рутковский въ роли армянина. Прелестно спѣла рядъ шансонетокъ и пѣсенкокъ, г-жа Капланъ. Хорошая старуха г-жа Ярославцева. Г. Дальскій былъ въ голосѣ и со вкусомъ пѣлъ, чего никакъ нельзя сказать про г-жу Демаръ. Сборъ былъ полный.

Л. О.

* *

Новый театръ. Гастроли Маріи Баркани съ ея труппой въ Новомъ театрѣ ничего новаго и интереснаго намъ не дали. Ея репертуаръ разнообразенъ: „Родина“, „Мама Колибри“, „Укрощеніе строптивой“, „Марія Стюартъ“ и „Федора“, но исполненіе всюду сводится къ изображенію страсти женщины балзаковского возраста.

„Федора“—была поставлена въ первый разъ 11-го февраля. Весь интересъ пьесы заключался въ томъ, что она была у насъ запрещена цензурой, какъ говорили, по политическимъ соображеніямъ. На дѣлѣ же пьеса, написанная французомъ Викт. Сарду на русскій сюжетъ и исполненная нѣмецкой труппой, оказалась не политической, а космополитической.. чепухой. „Тутъ было все—коль не было обмана“: и нѣга страсти томной, и бурная вулканическая страсть любви безумной, измѣны, мщеніе, шпіоны, Москва, Вѣна, убійства, тайная полиція, самоубійства—словомъ все.. кроме сбора. Въ такое богатое новыми событіями въ Россіи время, ставить въ Петербургѣ пьесу, которая даже въ глухой провинціи могла бы увидѣть рампу развѣ только по вульгарному выбору провинціальной примадонны, со стороны такой гастролерши было не разумно. Режиссерская часть въ труппѣ Баркани также оставляеть желать многого, напр. артистка, игравшая въ „Федорѣ“ въ I актѣ дворецкаго мальчика Митю, во II—велико-

свѣтскую даму-гостью и въ III—горничную-галичанку—выступала во всѣхъ роляхъ въ одномъ и томъ же гримѣ и прическѣ. Такіе же промахи встрѣчаются и въ другихъ пьесахъ. Планировка сцены и группъ шаблонны.

Бриллианты и костюмы Маріи Баркани роскошны. Голосъ красивъ, но она часто злоупотребляетъ имъ до крика. Скажу въ заключеніе, что гастроли Баркани являются болѣе спорнымъ игрою нынѣ въ Новомъ театрѣ труппѣ Некрасовой-Колчинской, которая ничего не дѣлая получаетъ съ дирекціи Баркани 300 руб. вечеровой платы, тогда какъ работая, они болѣе рублей 25 сбору за послѣднее время не видѣли.

Значить „нѣтъ худа безъ добра“.

А. Каменевъ-Тенюшев.

* *

Драматическій театръ. „Свадьба Зобеиды“ Гуго фонъ Гофманстала, такова послѣдняя новинка этого театра. Драмы этого молодого нѣмецкаго писателя, вообще, не пользуются большой извѣстностью среди русской читающей публики. Отчасти это, конечно, объясняется малымъ знакомствомъ большинства читателей съ новѣйшими теченіями въ литературѣ Западной Европы. Но болѣе всего, думается намъ, малая извѣстность Гофманстала зависитъ отъ характера творчества этого драматурга: Гофмансталь такъ-же, какъ и его единомышленники, образовавшіе новую школу вокругъ Стефанъ-Георге, — стремится къ изображенію красоты жизни во всѣхъ ея проявленіяхъ.

Отсюда на первомъ планѣ требованіе—полное обладаніе формой. Гофмансталь принадлежитъ къ поэтамъ, дарованіе которыхъ заключается единственно въ красотѣ самой формы. Его произведенія не поражаютъ ни мощной борьбой страстей, ни яркостью и силой красокъ, ни глубиной психологическаго анализа. Гофмансталь только „поэтъ“. Въ этомъ сильная и слабая сторона его дарованія.

„Свадьба Зобеиды“—мягкое, волшебное, покрытое лазуревой дымкой лирики—сновидѣніе. Пріятный, музыкальный ритмъ его стиховъ, красивые образы, гибкость и изящество формы—все это показываетъ несомнѣнный поэтический талантъ Гофманстала.

Каждый поэтъ, поскольку онъ мыслить образами—символистъ въ самомъ красивомъ значеніи этого слова. Несомнѣннымъ символистомъ въ этомъ смыслѣ является и Гофмансталь. Въ „Свадьбѣ Зобеиды“ авторъ беретъ свой любимый символъ—„Садъ“. Садъ, наполненный нѣжными благоухающими цвѣтами, расположенными на взлѣбляемыхъ искусствомъ клумбахъ—этотъ садъ у Гофманстала символъ прелестной, изящной, утонченной, созерцательной жизни одиночества. Антитезой этой красивой, тихой жизни является жизнь, полная борьбы, ужасовъ, слѣдовательно, грязи и пошлости. Зобеида, вначалѣ выпорхнувшая въ погонѣ за счастьемъ изъ лазуревой темницы сада въ шумный, мятежный водоворотъ жизни—возвращается, загрязненная, разбитая, изувѣченная борьбой, въ тихій, нѣжно-взлѣбляемый садъ и освобождаетъ свой, отягченный бременемъ земли, духъ—смертью..

Мѣстомъ дѣйствія въ „Свадьбѣ Зобеиды“ является старинный городъ Персидскаго царства. Зобеида—молодая жена богатаго купца, который лелѣетъ и боготворитъ ее, какъ старый садовникъ лелѣетъ хрупкое, молодое деревцо. Расчувствовавшись, Зобеида въ первый же свадебный день открываетъ ему свою душу: она не любитъ его, этого короткаго старика, ей скученъ этотъ дивный садъ, не любя ей тихая башня, съ вышины которой можно созерцать звѣзды.. Она любитъ другого—молодого, красиваго Ганэма, имъ однимъ полна ея юная душа. Она просится изъ тихой обители въ море жизни. Старый купецъ, любовь котораго къ Зобеидѣ чиста, какъ свѣтлый ручей,—самъ открываетъ ей дверь, и вотъ она на волѣ.

Дѣйствіе второе—въ покояхъ богатаго, скупого торговца Шалнассара,—отца Ганэма. Съ этимъ старикомъ живетъ красавица Голистанъ, и соперникъ—его сынъ Ганэмъ. Онъ отталкиваетъ, припавшую къ его ногамъ, Зобеиду. Зобеида возвращается къ мужу, и кидается внизъ съ башни..

Сценичны-ли подобныя произведенія? Не думаемъ. Лирическая поэма такъ и остается лирической поэмой, хотя бы была разбита на діалоги. И ужъ во всякомъ случаѣ, если такіе вещи ставить и играть, то только въ горячихъ, знойныхъ кипучихъ романтическихъ тонахъ.

Въ театрѣ г-жи Коммисаржевской получилось монотонное чтеніе, изрѣдка прерывавшееся нѣкоторыми вспышками лиризма у г-жи Коммисаржевской и проблемскими температурами у г-жи Юлишиной. Постановка, несмотря на красивую декорацию 3 акта и ярко-красное освѣщеніе второго (почему?) — нелѣпая. Безсмысленные обезьяньи прыжки -- таково послѣднее изобрѣтеніе г. Мейерхольда. Г-жа Коммисаржевская для Зобеиды не имѣетъ, прежде всего, юности.. А для Зобеиды это такъ-же нужно, какъ для Джульетты.

Н. Н.

* *

Намъ пишутъ изъ Москвы. 25 марта предполагается чествовать 10-лѣтне службы И. О. Пальмина въ Бюро Т. О. Фактически, десятилѣтіе Бюро есть десятилѣтіе службы И. О.

Е. И. Счастливцева.

(Къ 15-лѣтію сценическ. дѣятельности—г. Уральскъ).

Пальмина, который создалъ все это учреждение. Надо удивляться желѣзному здровью Пальмина, которое могло вынести этотъ каторжный трудъ, и нужно знать, что значить вопросъ объ ангажементѣ для того, чтобы оцѣнить тактъ Пальмина. Ужъ если не разорвали въ клочья—значить, тактъ экстраординарный.

Чествованіе И. О. Пальмина предполагается обставить съ подобающею торжественностью.

* *

Заграничанн хроника.

Берлинъ. Въ камерныхъ спектакляхъ Рейнгардта съ успѣхомъ поставлена подъ режиссерствомъ Германа Бара „Гедда Габлеръ“ Ибсена съ участіемъ г-жи Эйзольдъ въ заглавной роли.

Новая пьеса Г. Гауптмана „Женихи въ Бишофсбергѣ“ снята съ репертуара.

Французскій министръ Брізнь пожаловалъ нѣмецкому драматургу Людвигу Фульда орденъ почетнаго Легіона за его образцовый переводъ сочиненій Мольера.

Вѣна. Raimund Theater: съ успѣхомъ прошла новая пьеса Армина Бруннера „Праздникъ весны“ (Das Frühlingsfest); сюжетъ веселой комедіи взятъ изъ жизни газетныхъ писателей.

Lustspiel-Theater: солиднымъ успѣхомъ сопровождалось первое представленіе комедіи начинающаго автора Фелкса Кнолль „Друзья права“ (Rechtsfreunde).

Концертъ извѣстнаго русскаго контрабасиста С. Кузевицаго имѣлъ огромный успѣхъ. Мѣстныя газеты называютъ его „самодержавнымъ королемъ своего инструмента“.

Скончался г. Адольфъ Ферронъ, бывший дирижеромъ въ вѣнскомъ опереткѣ во время ея гастролей въ Петербургѣ.

Мюнхенъ. Резиденцъ-театръ: Съ успѣхомъ прошелъ циклъ одноактныхъ пьесъ Ганса Мюллера „Жизнь сильнѣе насъ“ (Das stärkere Leben).

Парижъ. Въ Théâtre Français: прошла трагедія Софокла „Электра“.

Драматургъ Морисъ Доннэ избранъ въ члены Французской Академіи.

Къ сезону въ провѣхціи.

Житомиръ. Намъ пишутъ: Обычное теченіе артистической, жизни нашей оперы было нарушено небольшимъ инцидентомъ разыгравшимся между артисткой Тиманиной и антрепризой. Тиманина, уѣхавъ на нѣсколько дней по своимъ дѣламъ въ Одессу, опоздала къ спектаклю „Севильскій цирюльникъ“, вслѣдствіе чего спектакль былъ отмѣненъ. Артистку оштрафовали, но на это Тиманина не согласилась; произошло крупное взаимное объясненіе, послѣ чего полетѣли письма въ редакціи мѣстныхъ гезетъ, состоялся товарищескій судъ, пошла ломка репертуара. Теперь все уладилось.

На-дняхъ праздновалось XV-лѣтіе артистической дѣятельности любителя драмат. искусства, режиссера Артистич. О-ва Г. Ланина (Конацкаго).

Кіевъ. На зимній сезонъ въ труппу театра „Соловцовъ“ г. Дуванъ-Торцовымъ приглашена А. А. Пасхалова.

— Юбилейный спектакль В. О. Степанова, поставившаго „Дѣтей Ванюшиныхъ“, сопровождался безконечными оваціями и цѣлымъ рядомъ подношеній. Чествованіе происходило послѣ 3-го дѣйствія. Читались адреса и телеграммы. Въ своемъ отвѣтномъ словѣ г. Степановъ, между прочимъ, сказалъ: „Онъ работалъ въ глухую пору, которая уже отходитъ въ исторію. Возвѣщенная 17 октября свобода не сегодня-завтра воплотится въ жизнь, измѣнится тогда и условія сцены, и своимъ молодымъ товарищамъ онъ горячо желаетъ „служить свободному искусству въ свободной странѣ“.

Кіевъ. Сообщеніе о томъ, что О. Н. Арсеньева кончила къ Дуванъ-Торцову не вѣрно.

— В. И. Толли отказался отъ исполненія обязанностей предсѣдателя театр. коммисіи.

Кіевъ. Крахъ антрепризы М. М. Бородаевъ. Въ виду неплатежа г. Бородаевъ 6750 р. за аренду городского театра, гор. управа постановила считать контрактъ съ г. Бородаевъ расторгнутымъ и прекратить освѣщеніе театра 8 февраля бенефисъ В. С. Клопотовской („Заза“) не состоялся. Прошло около часа. Спектакль не начинается. Наконецъ на сцену вышелъ М. М. Бородай и объявилъ, что спектакль не можетъ состояться, т. к. оркестръ отказался играть впредь до уплаты ему слѣдующихъ денегъ; самъ-же онъ, Бородай, денегъ для уплаты не имѣетъ. Какъ оказалось, кромѣ оркестра, требовавшего уплаты 480 руб., такое же требованіе въ суммѣ около 230 р. предъявили компримари и нѣкоторые артисты. На слѣдующій день спектакль съ участіемъ г-жи Воронать также не состоялся. Труппа категорически отказалась отъ участія въ спектакляхъ, пока г. Бородай не передастъ дѣло или въ руки товарищества, или не выполнитъ всѣхъ денежныхъ обязательствъ по отношенію къ труппѣ Товарищество уже организовалось. Въ товарищество вошли всѣ артисты труппы, которые согласились уплачивать г-ну Бородаеву по 42 руб. отъ спектакля, а также городу (за аренду и освѣщеніе театра) по 160 рублей отъ спектакля. Кромѣ того, товарищество гарантируетъ полное жалованье хору, оркестру, балету и мелкимъ служащимъ. Г. Бородай согласился было на эти условія, но когда дѣло дошло до подписанія договора, то отказался придравшись къ отсутствію присяжнаго повѣреннаго. Въ дѣйствительности же г. Бородай, какъ полагаютъ мѣстныя газеты, желаетъ дѣло затянуть до засѣданія думы, надѣясь, что она „смиляется“.

Словомъ, какъ видно повторяется прошлогодняя исторія.

Г. Бородай даже позволилъ себѣ выпустить афиши отъ лица „товарищества оперныхъ артистовъ“ съ анонсами о послѣдующихъ спектакляхъ.

Товарищество успѣло въ мѣстныхъ газетахъ заявить, что никакого товарищества оперныхъ артистовъ пока не существуетъ; возобновленіе спектаклей возможно будетъ лишь въ томъ случаѣ, если Бородай, передастъ и театръ группѣ артистовъ на выработанныхъ условіяхъ.

Одесса. Составъ труппы попечительства о народной трезвости на лѣтній сезонъ: г-жи Голодкова, Вѣлова, Райская, Бернатовичъ, Липманъ, Добровольская, Губеръ и др., гг. Муромцевъ, Степановъ, Надеждинъ, Бернатовичъ, Разудовъ-Кулябко, Шесминцевъ, Лирскій-Муратовъ, Кремневъ, Петровскій, Папковъ. Ведутся переговоры съ М. А. Юрьевой. Сезонъ открывается съ Пасхи.

Симферополь. На будущій зимній сезонъ Д. С. Семченко снялъ подъ драму симферопольскій Дворянскій театръ. Антреприза.

Сумы. Лѣтній театръ и садъ сданы А. Л. Миролубову. Начало лѣтнаго сезона 23-го апрѣля.

Таганрогъ. Драматическая труппа М. Н. Фотіади уѣхала въ Бахмутъ, гдѣ останется до конца зимняго сезона и дастъ 20 спектаклей. Въ Таганрогѣ начались спектакли харьковской опереточной труппы подъ режиссерствомъ С. П. Медвѣдева и дирекціей А. Н. Баратовой. Въ составъ труппы вошли: г-жи Троцкая, Вергина-Мотылева, Кестлеръ, Баратова, Чарская, Малинова и Горская; гг. Амираго, Баратовъ, Валеріановъ, Петровскій, Глуминъ, Медвѣдевъ, Галининъ и Вадимовъ.

Тифлисъ. Крахъ антрепризы Ризы Нордштремъ. Мы получили телеграмму отъ нашего корреспондента: „Артисты антрепризы Ризы Нордштремъ въ тифлискомъ казенномъ театрѣ девятого февраля забастовали, вслѣдствіе систематическихъ неплатежей жалованія Ризой Нордштремъ. Несмотря на предыдущіе блестящіе сборы, большинству не заплачено за мѣсяцъ, нѣкоторымъ болѣе. Артисты обратились съ ходатайствомъ о помощи къ дирекціи, но директора—подполковникъ Акимовъ, Мирзоевъ, генералъ Роде, князь Грузинскій отказали, заявивъ, что субсидія израсходована. А выдано въ дѣйствительности всего пять тысячъ, вся субсидія казны 42 тысячи. На кассу пробовала наложить арестъ артистка Кравецъ, оказалось, что касса фиктивно передана. Борисенко получилъ обязательство Нордштремъ на двѣнадцать тысячъ (!) Театръ вопреки закону сданъ Нордштремъ безъ залога. Предполагаютъ, что Нордштремъ подставное лицо. Общественное мнѣніе возмущено этимъ крахомъ. Труппа обратилась съ жалобой къ генералъ-губернатору. Принимаетъ участіе намѣстникъ. Назначена ревизія дѣлъ дирекціи. Ожидаютъ сенсационныхъ разоблаченій. Говорятъ о растратахъ. Артисты обвиняютъ Нордштремъ въ злостномъ банкротствѣ. Дѣло нуждается въ самомъ тщательномъ строгомъ разслѣдо-

вании. Труппа крайне нуждается, безъ всякихъ средствъ. Под-
робности письмомъ.

Пенсія.

Телеграмма Слб. агентства гласитъ слѣдующее: Антре-
приза Нордстремъ въ Тифлисскомъ казенномъ театрѣ болѣе
мѣсяца не платитъ. Артисты потеряли терпѣніе и прекратили
спектакли. Дирекція отказала труппѣ помочь изъ получаемой
отъ правительства 42.000 руб. субсидіи. Труппа обратилась къ
генераль-губернатору и намѣстнику. Общана ревизія. Обще-
ственное мнѣніе противъ Нордстремъ и дирекціи казеннаго
театра*.

Тифлисъ. Намъ пишутъ: Антрепренерша казеннаго театра
Риза Нордстремъ занялась литературой. Въ мѣстныхъ газе-
тахъ „Тифлисскомъ листкѣ“ и „Закавказь“ появилось два
письма. Ей, видите-ли, не нравится, что рецензенты этихъ га-
зетъ восторженно отзывались о гастроліровавшей пѣвицѣ
г-жѣ Ванъ-Брандъ и очень сдержанно пишутъ о новой гастрол-
ершѣ г-жѣ Андѣ Гюнзаго, когда, по мнѣнію г-жи Ризы Норд-
стремъ, надо было писать какъ разъ обратное.

Это кажется первый случай, когда антреприза выступаетъ
въ печати съ критической оцѣнкой своихъ артистовъ. Вообще
исторія съ гастроліями г-жи Ванъ-Брандъ довольно странная.
Не смотря на крупный успѣхъ которымъ пользовалась пѣвица
среди публики, и прекрасные сборы которые давали спектакли
съ ея участіемъ (18,334 р. за 16 спектакл.), гастроліи г-жи
Ванъ-Брандъ прекратились неожиданно и для публики, и для
самой пѣвицы.

Закулисная сторона этой исторіи довольно любопытна. Мнѣ
передавали изъ достовѣрнаго источника, что почему-то пѣвицѣ
приходится брать уроки у г-жи Альмы Фостремъ. Кто не учится
пѣнію у бывшей знаменитости, тотъ не пользуется благосклон-
ностью. А такъ какъ антреприза въ сущности является фик-
ціей, и всѣмъ въ казенномъ театрѣ орудуешь дирекція, держа
всѣхъ и вся на военномъ положеніи, то г-жа Ванъ-Брандъ
какъ „неучающаяся“ внезапно прекратила спектакли.

Пенсія.

† Г. С. Галицкій въ гробу.

ховскомъ театрѣ? Послѣднее прямо невѣрно. Во-1-хъ, при
театрѣ нѣтъ и не было намека на какую-то харчевню или
гостиницу, а что касается неплатежа жалованья, то у меня,
къ счастью, сохранились всѣ росписки актеровъ, выданныя
ими моему покойному мужу, за два лѣтнихъ сезона въ Мала-
ховскомъ театрѣ въ томъ, что жалованье ими получено
сполна и претензій они къ Г. С. Галицкому никакихъ не
имѣютъ.

Заканчиваю мое искреннее письмо и еще разъ удивляюсь
г. Камневу, который не чтитъ памяти мертвыхъ, забывая, что
этимъ глубоко волнуетъ и возмущаетъ тѣхъ, для кого эта
память дорога и священна.

Елена Вяткинская-Галицкая.

С.-Петербургъ.
14 февраля 1907 г.

Письма въ редакцію.

М. г. Мы считаемъ своимъ нравственнымъ долгомъ сообщить
печатно о случившемся съ нами; 1-го января 1907 г., антрепре-
неръ г. Кручининъ явился въ театръ на спектакль и въ рѣзкой
формѣ сдѣлалъ намъ выговоръ за то, что въ программахъ фа-
миліи дѣйствующихъ лицъ перепутаны, хотя обязанность пи-
сать и корректировать программы лежала на г. Лютинѣ, слу-
жащемъ въ качествѣ конторщика. Г. Золотовъ, былъ принуж-
денъ отвѣтить ему: „Такъ кричать можно только въ кабацѣ“. На
это г. Кручининъ крикнулъ: „Мало-что буду кричать, а буду
бить морду“. Послѣ чего мы отправились къ режиссеру труппы
Л. К. Людвигову и заявили ему, что пока г. Кручининъ не
извинится, мы продолжать службу не можемъ. (Спектакль
1-го января „Ограбленная почта“, Золотовъ правилъ). Г-нъ
Людвиговъ на наше заявленіе ничего не отвѣтилъ, хотя пре-
красно сознавалъ, что мы ни въ чемъ не виноваты и было
достаточно одного его слова, чтобы г. Кручининъ замолчалъ.
На другой день мы аккуратно явились на репетицію, но на
наше предложеніе извиниться, онъ снова отвѣтилъ отказомъ.
Тогда ему было заявлено, что дальше мы продолжать службу
не можемъ, на что онъ отвѣтилъ: „Какъ вамъ будетъ угодно,
да и тѣмъ лучше“. Въ теченіи послѣднихъ 2 сезоновъ у насъ
съ Кручининымъ не было никакихъ непріятностей, Золотовъ
же у него служилъ 10 лѣтъ. И вотъ мы остались безъ мѣ-
ста и безъ копѣйки денегъ. Гдѣ-же искать справедливости?
И кто можетъ защитить насъ, честныхъ тружениковъ иску-
ства, отъ гг. антрепренеровъ, живущихъ актерской кровью
и потомъ, и издѣвающихся надъ нами, какъ надъ послѣдними
поденщиками.

Помощники режиссера Самарскаго городского театра А. А.
Чужбинскій, Х. С. Золотовъ.

Самара.

3-го февраля 1907 г.

М. г. Позвольте высказать нѣсколько словъ удивленія и
горечи по поводу „Маленькаго фельетона“ г. Камнева въ № 6
„Театра и Искусства“, гдѣ говорится о покойномъ Г. С. Галиц-
комъ.

Какъ больно сжимается сердце! Живой возмутился бы,
возразилъ, но тотъ, кто мирно спитъ вѣчнымъ сномъ, не мо-
жетъ встать изъ гроба и сказать: „Оставьте мертвецовъ, па-
мять ихъ должна быть священна“.

Къ чему понадобилось г. Камневу пространно и односто-
ронне-грязно освѣщать фигуру моего покойнаго мужа? При
чемъ, въ своемъ отчасти надгробномъ словѣ, г. Камневъ при-
плелъ какого-то Петра-большого? При чемъ какая-то „хар-
чѣвня для фабричныхъ“ и „неплатежъ жалованья“ въ Мала-

М. г. 27 февраля, въ г. Николаевѣ состоится празднованіе
30-лѣтняго юбилея сценической дѣятельности Маріи Саввишны
Ковровой-Брянской. Юбилейная коммисія проситъ присылать
привѣтствія по адресу: г. Николаевъ (Херсонской губ.), театръ,
коммисія.

Коммисія: М. Л. Роксанова, Е. И. Шеина, Н. Д. Лебедевъ,
Н. Н. Михайловскій, В. И. Никулинъ. Секретарь коммисіи А.
Н. Уральскій.

Р. С. Коммисія считаетъ необходимымъ довести до свѣдѣ-
нія гг. сценическихъ дѣятелей, что традиціоннаго 25-ти лѣтняго
юбилея у М. С. Ковровой-Брянской не было.

М. г. Ввиду возникновенія разнорѣчивыхъ слуховъ о запре-
щеніи моей драмы „Цѣною крови“ (Портъ-Артуръ), прошу на-
печатать въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ слѣдующее мое
разъясненіе.

Драма „Цѣною крови“ безъ пропусковъ и помарокъ была
разрѣшена Драматической цензурой къ представленію 7-го но-
ября 1905 года за № 12945 и вслѣдъ за тѣмъ одобрена и
принята репертуарнымъ Совѣтомъ московскихъ Император-
скихъ театровъ.

Въ ноябрѣ 1906 г. начались репетиціи на сценѣ Нового
театра, но черезъ недѣлю были приостановлены высшей мо-
сковской администраціей безъ объясненія причинъ.

Такимъ образомъ запрещеніе распространяется исключи-
тельно на Москву и не касается другихъ городовъ.

Примите и пр.

Спиртъ Мамонтовъ.

М. г. Въ № 3 было напечатано заявленіе товарищества
русской драмы въ Бѣлостокѣ, обвиняющаго меня въ томъ,
что я передъ праздниками отказалась „безъ всякой причины“
отъ участія въ товариществѣ, задолжавъ ему, а затѣмъ иг-
рала съ любителями, чѣмъ подорвала дѣло товарищества.

Прежде всего, причина моего отказа была мною разъяснена
распорядителю и членамъ товарищества. Дѣло пришло въ со-
вершенный упадокъ. Роспространился слухъ, что владѣлецъ
театра, вслѣдствіе плохихъ сборовъ, съ 1-го января нарушаетъ
договоръ съ товариществомъ. На мои просьбы разъяснить
мнѣ, насколько этотъ слухъ вѣренъ и, вообще, на что мо-
жетъ рассчитывать товарищество въ будущемъ, какъ распо-
рядитель, такъ и члены товарищества не желали давать ника-
кихъ разъясненій ни мнѣ, ни нѣкоторымъ товарищамъ. Мнѣ
кажется я, какъ членъ товарищества, имѣла право требовать
полнаго отчета въ дѣлахъ. Полная неизвѣстность была при-
чиной моего нервного разстройства.

Последній спектакль въ товариществѣ я играю черезъ силу, причемъ нѣсколько разъ на сценѣ у меня внезапно на нѣсколько мгновений пропадалъ голосъ. Это было замѣчено всѣми, участвовавшими въ томъ спектаклѣ.

Далѣе меня упрекаютъ въ томъ, что я играла съ любителями будто бы въ подрывъ дѣлу. Да, я сыграла два спектакля 1-го и 14-го января, но къ этому времени я немного оправилась и была въ силахъ сыграть два спектакля, давшие мнѣ средства на выѣздъ.

Относительно долга товариеству могу сказать слѣдующее. Ни передъ праздниками, ни на праздникахъ отчетъ не былъ представленъ на провѣрку членамъ товарищества. За нѣсколько дней до моего отъѣзда изъ Вѣлостока, когда я лежала больная, къ лицу, находившемуся при мнѣ, явился по дѣлу одинъ изъ членовъ товарищества и, не обращая ко мнѣ, упомянулъ, что, послѣдній мѣсяцъ далъ дефицитъ и съ меня слѣдуетъ получить 3 р. съ копѣйками, что будто бы мнѣ было извѣстно изъ отчета, который, повторяю, я не видѣла. Промотрѣть отчетъ я имѣла законное право. Не понимаю, на какомъ основаніи товарищество рѣшило, что я желаю воспользоваться его деньгами, тогда какъ съ уплаты я не отказываюсь.

О. Веселовина.

С.-Петербургъ.
8 февраля 1907 г.

М. г. Въ срединѣ января я заболѣлъ инфлуэнціей, затянувшей возможность выходить изъ дому на цѣлый мѣсяцъ.

Полагаю, что каждому изъ товарищей актеровъ понятно, каково потерять такой крупный промежутокъ въ сезонѣ.

Также понятно должно быть и то мое чувство, съ которымъ, явившись въ театръ, я узналъ, что антрепренеромъ В. А. Крамолковымъ мнѣ сохранено содержаніе за все время болѣзни — вопреки „нормальному“ договору.

Я счелъ долгомъ, предъ лицомъ всѣхъ товарищей, при посредствѣ Вашего уважаемаго журнала сказать „спасибо“ такому, по моему, рѣдкому антрепренеру. Позвольте, пользуясь случаемъ, засвидѣтельствовать Вамъ мое искреннее и глубокое уваженіе.

Иа Невдомого.

Орель, 12 февраля.

М. г. 23 февраля исполнится 25-лѣтіе служенія сценѣ артистки Александры Ивановны Охотиной. Желаящихъ привѣтствовать, просятъ адресовать: Пермь Строеву.

Кремнева, Валентинова, Выловскій, Смурскій, Кудрявцевъ, Строевъ.

Маленькая хрочика.

*** Въ Совѣтѣ Т. О. недавно разсматривался любопытный принципиальный вопросъ о томъ, относится ли запрещеніе участвовать въ постороннихъ спектакляхъ также къ режиссеру или нѣтъ? Совѣтъ рѣшилъ, что не относится, и режиссеры могутъ, не нанося ущерба антрепризѣ, заниматься на сторонѣ...

Пусть занимаются, конечно. Но Совѣтъ едва ли оцѣнилъ, какой моральный ударъ (кстати сказать, вполне своевременный) онъ этимъ своимъ разъясненіемъ наноситъ „божку“, какимъ себя считаетъ режиссеръ. Божокъ-то божокъ, но сколько бы онъ ни хлопоталъ на сторонѣ и какъ бы ни морщилъ чела, а ущерба антрепризѣ нанести не можетъ. Но тогда какая же цѣна режиссеру, если вычтя его изъ дѣла, даже и не почешешься?

*** Намъ доставлено нѣсколько афишъ изъ Пскова. Труппа играла тамъ подъ оригинальнымъ заголовкомъ: „Артисты кружка объединенія всероссийскаго Союза“. Что же это — меньше антрепризы или больше товарищества?

На афишѣ, присланной изъ другого города, изображенъ герольдъ, трубящій въ длинную трубу, а внизу напечатано: „билеты продаются въ буфетѣ“.

*** И въ Рыбинскѣ есть газета — „Вѣстникъ Рыбинской биржи“. Есть и театральныи „критикъ“, ранѣе служившій въ полицію. Языкъ у этого „критика“ своеобразный. „Для того чтобы правильно накладывать (!) критику — я самъ завтра въ театръ приду“ — такъ заявляетъ онъ въ особенно важныхъ случаяхъ. Привыкъ, значитъ, по прежней своей службѣ „накладывать“, такъ эту привычку и перенесъ въ театральныи отдѣлъ.

*** С. И. Крыловъ, Ростовскій-на-Дону антрепренеръ очень занимательно расписываетъ афиши. Вотъ образецъ:

„Женская Волюшка“. Дѣйствіе 1-е — Право на трудъ — право каждаго разумнаго человека.

Дѣйствіе 2-е — Что такое русская женщина?

Дѣйствіе 3-е — Ключи отъ счастья женскаго отъ женской воли-волюшки заброшены, затеряны у Бога самаго (!)

Дѣйствіе 4-е — И храмъ разрушенный — не храмъ, и кумиръ поверженный не — Богъ.

Современное теченіе школьнаго ученія и воспитанія нашего юношества и его героевъ и тѣ принципы, которые вырабатываетъ современное женское образованіе, полученное въ женскихъ гимназіяхъ, передъ глазами зрителя на сценѣ. Пьеса положительно заставляетъ переживать всѣ перипетіи, ибо зритель видитъ близкихъ ему людей и знакомыхъ ему явленій (?)

Вниманію публики: Дирекція театра рекомендуетъ гг. начальствующимъ учебнымъ заведеніямъ и родителямъ не давать разрѣшеній юношеству на посѣщеніе театра на пьесу „Женская волюшка“ въ виду реализма ея содержанія.

Недурно!..

*** Въ Казанской газетѣ находимъ слѣд. письмо въ редакцію:

„Прилагая при семъ скромный одинъ руб., покорнѣйше прошу направить его въ пользу голодающихъ казанской губерніи, взамѣнъ вѣнка Г. С. Галицкому — незабвенному другу по г. Курску, гдѣ мы съ нимъ въ клѣткѣ у двухъ львовъ неоднократно мирно распивали чай.

Владѣлецъ звѣринца (!) на Николаевской площади А. О. Васильевскій“.

*** Жизнь идетъ быстрыми шагами впередъ.. Г. Мейерхольдъ хотѣлъ удивить міръ „стилизванной“ постановкой пьесы, а уже въ провинціи объявился режиссеръ, который перемудрилъ самого г. Мейерхольда.

Въ Театральномъ обществѣ получена афиша одного провинціального театра, гдѣ сказано: „постановка стерилизованная“.

Послѣ того остается писать: постановка — лактобациллъ Мечникова.

*** Между прочими привѣтствіями В. О. Степановъ получилъ въ Кіевѣ слѣд. телеграмму:

Мы извѣстили Мельпомену,
Что вы рѣшили бросить сцену...
Она, узнавши про измѣну,
Вопить: „Вернуть его на сцену!“ —
Талантъ не смѣетъ бастовать!
Схватить его! Арестовать!“

Поверженный Шекспиръ.

(Продолженіе).

Другой недостатокъ, находимый Толстымъ у Шекспира, — это несоотвѣтствіе мыслей и чувствъ дѣйствующихъ лицъ времени и мѣста дѣйствія.

„Дѣйствіе „Короля Лира“, — говоритъ Толстой происходить за 800 лѣтъ до Р. Х., а между тѣмъ дѣйствующія лица находятся въ условіяхъ, возможныхъ только въ средніе вѣка. Въ драмѣ дѣйствуютъ короли, герцоги, войска и законныя дѣти и джентльмены и придворные и доктора и фермеры и офицеры и солдаты и рыцари съ забралами и т. п.“

Не говоря уже о томъ, что для доказательства принадлежности дѣйствія Лира къ среднимъ вѣкамъ нѣтъ никакой надобности прибѣгать къ полному перечисленію всѣхъ социальныхъ подраздѣлений дѣйствующихъ лицъ драмы и что такое перечисленіе утомительно и скучно, нужно прежде всего установить, что у Шекспира нѣтъ никакихъ указаній на то, что дѣйствіе короля Лира происходитъ за 800 лѣтъ до Р. Х. Эта хронологическая справка заимствована Толстымъ изъ той же Голлиншедовской хроники и никакъ не можетъ быть навязываема самому Шекспиру. Особенно же поражаетъ указаніе Толстого на „законныхъ дѣтей“, какъ на нѣчто неизвѣстное за 800 лѣтъ до Р. Х. Между тѣмъ брачныя и вѣнчаемыя дѣти различаются съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ семья, и какъ на одинъ изъ примѣровъ можно указать на незаконнаго сына Измаила, который принужденъ былъ уступить первородство законному сыну Авраама — Исааку.

Но допустивъ даже, что самъ Шекспиръ отно-

силь дѣйствіе «Короля Лира» къ 9 вѣку до Р. Х. Было бы наивнымъ ставить ему въ упрекъ то, что онъ одѣваетъ своихъ дѣйствующихъ лицъ въ средне-вѣковые костюмы.

Чтобы слѣлать такой упрекъ Шекспиру, надо быть совершенно незнакомымъ съ современной ему живописью въ Италіи, Фландріи и Голландіи.

Въ самомъ дѣлѣ, кто хоть разъ видѣлъ хотя бы «Пиръ въ Каннѣ» Паоло Кальери или «свободу Самсона» Рембранта, или лучшія произведенія Ру-

И. П. Соловьевъ 1907 г.
(Къ 40-лѣтію сценической дѣятельности).

бенса и Тициана, тотъ знаетъ, что эти величайшія созданія живописи, отъ которыхъ можно было бы требовать гораздо больше соотвѣтствія костюмовъ и обстановки—времени и мѣсту, чѣмъ отъ драмы», на самомъ дѣлѣ представляютъ изображаемыхъ лицъ, одѣтыми въ венеціанскіе или голландскіе костюмы XVI и XVII столѣтій. И несмотря на это никому не придетъ въ голову считать жанры Маковского единственными, соотвѣтствующими истиннымъ задачамъ искусства, картинами!

По поводу анахронизмовъ Шекспира Толстой говоритъ, что они быть можетъ не вредили возможности иллюзіи въ XVI вѣкѣ, но въ наше время уже невозможно съ интересомъ слѣдить за ходомъ событій, о коихъ знаешь, что они не могли совершаться въ тѣхъ условіяхъ, *которыя съ подробностью описываетъ авторъ.*

Съ какою *подробностью* описываетъ Шекспиръ условія, т. е. обстановку, достаточно ясно видно изъ числа и длины ремарокъ, попадающихся въ его произведенія. Такъ наприимѣръ «Королю Лирѣ» не предпослано вовсе никакихъ указаній на обстановку, первой же сценѣ перваго дѣйствія предшествуетъ такая ремарка: «Парадная зала во дворцѣ короля Лира». Передъ второй сценой указано: «Зала въ замкѣ Глостера», передъ третьей: «Комната во дворцѣ герцога Альбану», передъ четвертой: «Зала тамъ же», и ни слова больше, ни о мебели, ни объ окнахъ и дверяхъ, ни о наружности или костюмахъ, словомъ ни о чемъ такомъ, безъ чего намъ теперь кажется невысказанной постановка какой-либо современной пьесы. Такова *подробность*

описанія обстановки, которую Толстой находитъ у Шекспира.

Перейдемъ къ одному изъ слѣдующихъ мнѣній, высказываемыхъ Толстымъ:

«Выдуманность положеній не вытекающихъ изъ естественнаго хода событій, усиливается еще тѣми *трубыми прикрасами*, которыя постоянно употребляются Шекспиромъ въ тѣхъ мѣстахъ, которыя должны казаться особенно трогательными». Лучшимъ примѣромъ этихъ шекспировскихъ грубыхъ прикрасъ «можетъ послужить извѣстная сцена» изъ Ромео и Джульетты».

Вотъ эта коротенькая любовная сцена: Ромео и Джульетта вдвоемъ:

Джульетта: Ты хочешь уходить? Вѣдь день еще далекъ. То не былъ жаворонокъ, то пѣсня соловья коснулась своими яркими звуками твоего робкаго уха; онъ каждую ночь поетъ въ вѣтвяхъ гранатоваго дерева. Возлюбленный, повѣрь, то пѣсня соловья.

Ромео. То жаворонокъ пѣлъ предвѣстникъ утра, не соловей; взгляни какія завистливыя полосы окаймляютъ на востока расплывающіяся облака. Ночь уже сожгла свои свѣтильники, и на туманныхъ вершинахъ горъ уже стоитъ высоко выпрямившись сіяющій лучами день; или иди и будь живымъ, или же остаись и умереть.

Джульетта: То не дневной свѣтъ тамъ вдали, я вѣрно знаю: то метеоръ зажженный солнцемъ, чтобы служить тебѣ свѣтильникомъ и освѣщать тебѣ дорогу въ Мантую, а потому побудь еще, еще не надо уходить.

Ромео. Ахъ, пусть меня поймаютъ, пусть отведутъ на смерть; я съ радостью останусь, коль ты меня удержишь. Я тоже говорю, что этотъ сѣрый свѣтъ не признакъ утра, а

И. П. Соловьевъ—въ 1867 г.

только слабый отблескъ звѣздъ, то не жаворонокъ трели раздается надъ нами въ высотѣ небеснаго свода. Остаись мнѣ пріятнѣй чѣмъ уйти; приходи Джульетта, итакъ, еще не утро; давай поговоримъ еще.

Джульетта. Нѣтъ! Нѣтъ! ужъ утро наступило. Скорѣе уходи отсюда. То жаворонокъ такъ грубо рѣжетъ ухо своими безобразными звуками. Говорятъ, что жаворонокъ поетъ сладкія пѣсни; а этотъ нѣтъ, онъ разлучаетъ насъ съ тобой. Также говорятъ, что жаворонокъ помѣнялся глазами съ жабой... О, если бы они помѣнялись также и голосами. Вѣдь этотъ голосъ разлучаетъ наши руки и какъ охотничій кличъ призываетъ тебя къ бѣгству. Иди же! все свѣтлѣе утро!

Ромео: И все темнѣе наша печаль и тревога.

Такова эта сцена, въ которой Джульетта по мнѣнію Толстого говоритъ «фальшиво-сентиментальнымъ языкомъ» и которая полна «грубыми прикрасами».

Но мало того, что тѣ сцены, которыя для всего человѣчества служатъ образцомъ изящнѣйшей и нѣжнѣйшей поэзіи, Толстой называетъ грубыми и фальшиво-сентиментальными, онъ считаетъ лишнимъ прибѣгать и къ такимъ приемамъ, которые мы изъ уваженія къ его таланту не рѣшаемся назвать ихъ настоящимъ именемъ: въ серединѣ третьей главы попадаетъ такая фраза: «Часто бываетъ даже, что при этихъ явно умышленныхъ эффек-

тахъ, какъ, напримѣръ, вытаскиванья за ноги труповъ полдюжины убитыхъ, которыми кончаются *всѣ* драмы Шекспира, вмѣсто страха и ужаса становится смѣшно».

«Вытаскиванье за ноги труповъ полдюжины убитыхъ, которыми кончаются *всѣ* драмы Шекспира» — говоритъ Толстой и намъ кажется совершенно излишнимъ комментировать эту фразу, т. к. мы не думаемъ вмѣстѣ съ Толстымъ, что ни у кого не хватаетъ терпѣнія дочитать драмы Шекспира до конца и напротивъ считаемъ несомнѣннымъ, что всякій образованный человѣкъ прочиталъ Шекспира и прочиталъ внимательно.

Окончательно выясняется критическій методъ Толстого и его драматическій вкусъ изъ параллели, которую онъ проводитъ между шекспировскимъ «Лиромъ» и старой драмой: *The True Chronicle History of King Leir and his three Daughters, Gonorill, Ragan and Cordella*, появившейся на 10 лѣтъ раньше драмы Шекспира, а именно въ 1594-мъ году. Толстой думаетъ, что Шекспиръ заимствовалъ свое произведение изъ этой драмы, хотя на самомъ дѣлѣ сюжетъ этихъ обоихъ драматическихъ произведений, совершенно независимо другъ отъ друга, заимствованъ изъ указанной выше «Англійской хроники» Холиншеда.

Излагаетъ Толстой эту тяжеловѣсную и многословную драму со *всѣмъ* стараніемъ доказать ея преимущества передъ произведеніемъ Шекспира. Само собою разумѣется, что въ этомъ изложеніи Толстой не видитъ необходимости прибѣгать къ приемамъ подобнымъ тѣмъ, которыми изобилуетъ его изложеніе произведенія Шекспира. Изящное «что пусть», замѣняющее прямое обращеніе, въ изложеніи старой драмы не встрѣчается. Точно также, приводимая въ этомъ изложеніи выдержка изъ текста переведены почему-то уже не тѣми варварски напыщенными *quasi* стихами, которыми изложенъ шекспировскій разговоръ Гонериллы съ мужемъ, а простымъ человѣческимъ языкомъ.

Въ такомъ видѣ является здѣсь еще разъ безпристрастіе Толстого.

Старая драма кончается тѣмъ, что король французскій побѣждаетъ герцога, Корделія возвращаетъ Лиру королевство, добродѣтель торжествуетъ, порокъ наказанъ и все приходитъ въ порядокъ. Это окончаніе соотвѣтствуетъ Холиншедовской хроникѣ, а по мнѣнію Толстого оно также соотвѣтствуетъ и «нравственному требованію зрителя». Такого же мнѣнія по поводу нравственнаго требованія зрителя держатся авторы французскихъ мелодрамъ вродѣ «Материнскаго благословенія» или «Двухъ подростковъ», гдѣ во время трогательныхъ монологовъ за сценой играютъ на скрипкѣ.

Еще одинъ особенно тяжелый упрекъ, который дѣлаетъ Толстой Шекспиру, состоитъ въ томъ, что *всѣ* его произведенія заимствованы.

Вѣроятно Толстой на этотъ разъ рассчитываетъ на невѣжество публики, которой, по его мнѣнію, неизвестно, что точно также заимствованы сюжеты Фауста, Донъ-Жуана и многихъ другихъ величайшихъ произведений.

Во *всѣмъ* предшествующемъ сквозитъ поражающая ненависть Толстого къ *произведеніямъ* Шекспира. Но изумленіе переходитъ всякія границы, когда читаешь слова Толстого о «Фальстафѣ», который на самомъ дѣлѣ являются словами о самомъ Шекспирѣ, какъ о человѣкѣ. Толстой говоритъ, что Фальстафъ едва-ли не единственное естественное и характерное лицо, изображенное Шекспиромъ; естественно и характерно это лицо потому, что говорить *свойственнымъ его характеру языкомъ*, а

именно шекспировскимъ языкомъ, который совершенно подходитъ къ хвастливому, изломанному и развращенному характеру пьянаго Фальстафа».

Такимъ образомъ Толстой утверждаетъ, что шекспировскимъ, т. е. *свойственнымъ самому Шекспиру*, какъ человѣку, языкомъ можетъ говорить только хвастливый, изломанный, развращенный и пьяный человѣкъ!

Совершенной психологической загадкой является престарѣлый писатель, осыпающій ругательствами умершаго 290 лѣтъ тому назадъ человѣка, про котораго его современникъ книгоиздатель Четль публично говоритъ такъ: «Я получилъ возможность убѣдиться, что онъ — Шекспиръ — въ одинаковой степени выдается и своей скромностью, и своимъ искусствомъ, кромѣ того многіе почтенные люди съ похвалою отзываются о честности его характера».

Таковы приемы Толстого и его средства. Объ эстетической и даже нравственной цѣнности этихъ приемовъ каждый можетъ вывести заключеніе самъ.

Ник. Гольденвейзеръ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

„Сказаніе о невидимомъ градѣ Китежѣ и дѣвѣ Февроніи“.

Каждый разъ появленіе новой оперы Н. А. Римскаго-Корсакова вызываетъ крупный интересъ, много разговоровъ еще задолго до сценическаго исполненія. Все это, конечно, понятно, ибо замѣчательный талантъ нашего композитора постоянно сулитъ интересныя и яркія вдохновенія.

„Сказанію“ также предшествовали разговоры, при чемъ указывалось на глубокое значеніе его, на новый въ творчествѣ Корсакова элементъ — мистицизмъ, и уже до появленія оперы на сценѣ „Сказаніе“ получило въ музыкальных кругахъ названіе „Русскаго Парсифаля“. Если принять послѣднее названіе, то я бы еще сказалъ такъ: „Парсифаль въ женскомъ родѣ“, ибо „Святой простецъ“ Вагнера нашелъ себѣ сходство въ древне-русскихъ сказаніяхъ, съ Февроніей Муромской.

Самостоятельныя два преданія, одно „о невидимомъ градѣ Китежѣ“, другое — „о Февроніи Муромской“, сплетенныя вмѣстѣ, легли въ основу новаго либретто оперы Корсакова. Сказаніе „о градѣ Китежѣ“ относится къ тяжелой эпохѣ татарскаго нашествія. Въ немъ рассказывается, какъ татары, истребивъ Малый Китежъ, на Волгѣ, устремились къ стольному граду — Великому Китежу, у озера Свѣтлый Яръ, но что молитва православныхъ китежанъ, ихъ стойкая сила вѣры православною сотворили чудо и спасли ихъ: Господь послалъ небывалый густой туманъ, заставшій весь городъ Китежъ и сдѣлавшій его невидимымъ. Татары, подойдя къ нему, узрѣли лишь отраженіе его въ спокойныхъ водахъ озера Свѣтлый Яръ. Такова вкратцѣ эта легенда, полная красотъ народнаго вымысла, порожденная восторгомъ передъ силой „христіанской“, передъ величіемъ вѣры православною.

Но для введенія въ оперу элемента романическаго, а также и для конкретизаціи символа вѣры и святой простоты, взято преданіе о Февроніи Муромской, которая за праведную жизнь свою была причислена къ лику святыхъ.

Либретто „сказанія“ раздѣлено на четыре акта и шесть картинъ, причемъ либреттистъ г. Бѣльскій очень удачно использовалъ матеріалъ; все время авторъ либретто не „спадаетъ“ съ полу-книжно полу-народнаго языка и выдерживаетъ прекрасно этотъ стиль до конца оперы. О недочетахъ либретто въ смыслѣ замысла я коснусь послѣ изложенія самого содержанія оперы.

Первая картина насъ вводитъ въ заволжскіе лѣса, близъ Малаго Китежа, гдѣ въ глубинѣ чащи стоитъ, истопка малая древолаза.

Тутъ обитаетъ Февронія среди поющихъ птицъ, лѣсныхъ звѣрей. Пустыня, лѣсная чаща — вотъ міръ простой дѣвы Февроніи, куда, случайно, заблудившись на охотѣ, попадаетъ молодой княжичъ Всеволодъ. Плѣненный красой дѣвы и свѣтающейся простотой прелестныхъ словъ Февроніи, мечтающей при немъ вслухъ о грядущихъ идеалахъ христіанства на землѣ, княжичъ мѣняется кольцами съ нею и уходя по зову рожка

къ своимъ сотоварищамъ по охотѣ говорить ей: „а на маломъ срокъ сватовъ жди“.

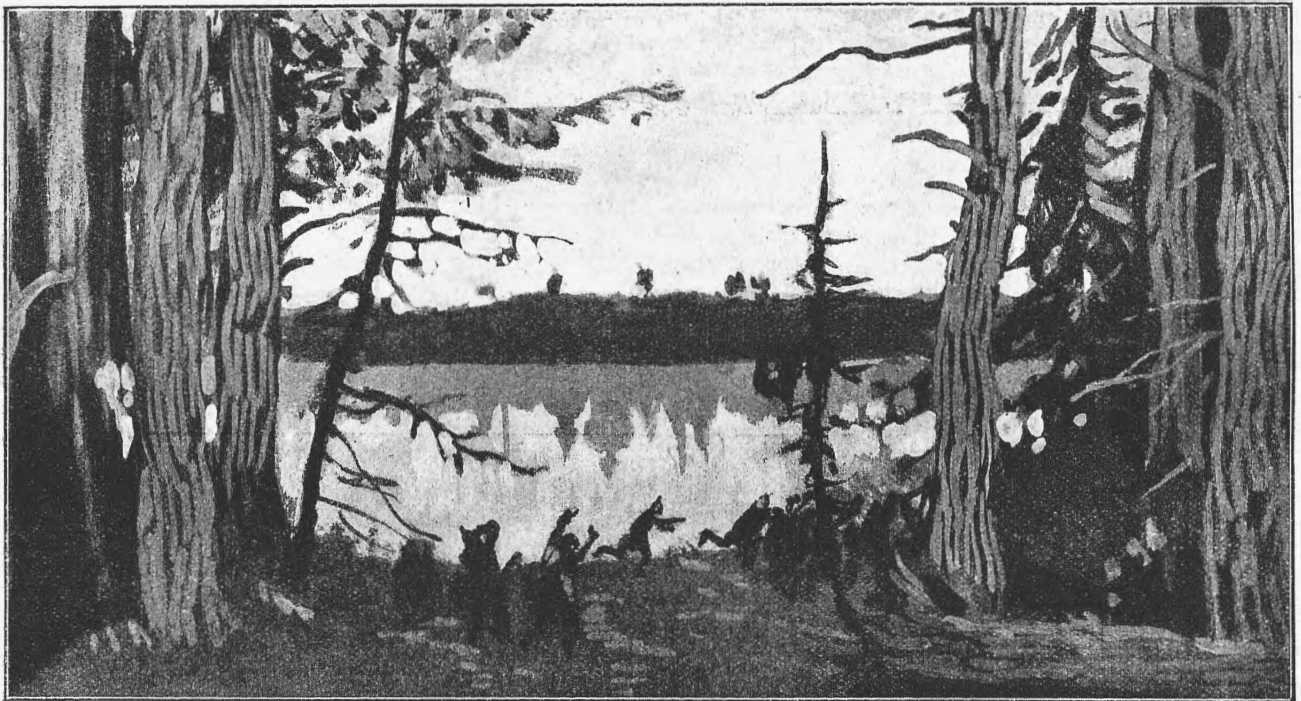
Вторая сцена—площадь въ Маломъ Китежѣ. Пестрая толпа китежанъ ждетъ свадебнаго поѣзда, а до прибытія его забавляется ученымъ медвѣдемъ, пьяными и дерзкими выходками бражника Гришки Кутерьмы.

Толпа, наконецъ, радостно привѣтствуетъ новобрачныхъ и одинъ лишь Гришка, пьяный проходимецъ, нахально и дерзко продолжаетъ свои выходки по отношенію къ княгинѣ—Февроніи, которая въ отвѣтъ проявляетъ свое христіанское смиреніе и кротость. Недолго брачный праздникъ: нашествіе на Малый Китежъ татаръ прерываетъ мирное веселье, на смѣну которому является дикая оргія орды. Февронія и Гришка Кутерьма живыми захвачены въ плѣнъ. Татары подъ угрозой смерти вынуждаютъ Гришку дать обѣщаніе указать имъ путь къ Великому Китежу. Въ пьяномъ проходимцѣ на мгновение просыпается человѣческій обликъ—онъ колеблется, но угроза смерти побѣждаетъ честь, и Гришка соглашается. Февронія творить молитву: „Боже! сотвори невидимымъ Китежъ-градъ“.

васть Бѣдя. Наконецъ весь станъ, усталый и хмѣльной засыпаетъ, и водворяется тишина. Февронія причитаетъ и оплакиваетъ своего милаго жениха. Гришка Кутерьма, отъ пережитыхъ страховъ и угрызения совѣсти, начинаетъ галлюцинировать: ему чудится „звонъ Успенскаго китежскаго“. Онъ умоляетъ Февронію перерѣзать веревки, которыми онъ привязанъ къ дереву и отпустить его на волю: онъ сбѣжитъ въ лѣса дремучіе и станетъ тамъ себѣ душу спасать. Февронія, послѣ нѣкоторыхъ колебаній, соглашается. Гришка, освобожденный бѣжитъ, давимый галлюцинаціями и увлекаетъ въ своемъ дикомъ безуміи Февронію за собою. Проснувшіеся татары изумленные, видятъ освѣщенную первыми лучами зари поверхность озера, отражающаго стольный градъ, слышатъ звонъ торжественный колоколовъ. Въ безотчетномъ страхѣ они бѣгутъ прочь, крича „Онъ великъ... Ой, страшень русскій Богъ!“

Пятая картина рисуетъ сцену въ глухой чащѣ керженскихъ лѣсовъ. Обезсиленная Февронія и безумный Кутерьма рыщутъ среди этого дикаго лѣса. Кутерьма, охваченный бѣсовскимъ наводненіемъ, пробуетъ безсознательно повторять за Февро-

—§ МАРИИНСКІЙ ТЕАТРЪ. §—

„Сказаніе о невидимомъ градѣ Китежѣ“. Н. Римскаго-Корсакова. Декорація I дѣйств.

Рис. А. Любимова.

Третья картина рисуетъ полночь въ Великомъ Градѣ Китежѣ. Весь народъ, отъ мала до велика — на ногахъ, имѣя во главѣ князя и княжича. Феодоръ Поярокъ, ослѣпленный татарами въ Маломъ Китежѣ, рассказываетъ про ужасы татарскаго звѣрства, про силу и христіанскую доблесть пытаемыхъ: „Муками всѣхъ жителей терзали, путь на стольный градъ у всѣхъ пыта... и сносили молча, даже и до смерти“... Народъ въ религіозномъ экстазѣ молится. Старый князь напутствуетъ своихъ воиновъ съ княжичемъ во главѣ на бой кровавый; женщины въ страхѣ жмутся другъ къ другу въ слезахъ. Всѣхъ охватываетъ какой-то мистическій трепетъ. Густой, съ золотистымъ блескомъ туманъ постепенно заволакиваетъ всѣ предметы и людей, наконецъ пропадаетъ, въ туманѣ и глава Успенскаго Собора. Колокола его начинаютъ сами звонить. Великій Китежъ чудомъ скрылся и сталъ невидимымъ градомъ!..

Въ четвертой картинѣ, на берегу озера Свѣтлый Яръ, татары, во главѣ съ своими богатырями Бурундаемъ и Бѣдемъ, ведомые Гришкой Кутерьмой, устраиваютъ себѣ отдыхъ, послѣ сѣчи при Керженцѣ, гдѣ пали русскіе воины и гдѣ сложилъ свою голову молодой княжичъ Всеволодъ, получившій сорокъ ранъ. Татары пируютъ и тѣмъ временемъ допытываютъ Кутерьму о дорогѣ въ стольный градъ. Гришка указываетъ, что Великій Китежъ находится на противномъ берегу озера, но татары видятъ тамъ лишь густой туманъ. Гришкѣ не вѣрять, пытаются его и привязываютъ веревкой къ дереву. Пиръ продолжается, и въ то же время богатыри ссорятся между собою за обладаніе Февроніей. Во время ссоры Бурундай уби-

ней слова молитвы, но дикое безуміе сильнѣе всего, и Гришка мечется, преслѣдуемый видѣніями и звономъ колоколовъ. Наконецъ онъ съ дикимъ воплемъ бѣжитъ прочь и Февронія одна, изможденная ложится на мураву и тутъ-же, за колыбельной пѣсней, убаюкивая себя, отдаетъ Богу свою душу. На вѣткахъ деревьевъ зажигаются восковыя свѣчи. Дикая болотная чаща обращается въ райскій садъ. Вырастаютъ изъ земли прекрасныя цвѣты. Изумленная Февронія оглядывается по сторонамъ. Раздается пѣніе райскихъ птицъ—Алконоста и Сирина. Изъ глубины прогалины медленно шествуетъ призракъ княжича Всеволода: онъ пришелъ за своей невестой. И новобрачные, рука объ руку, творя молитву; „Господи Іисусе, ты прими мя, водвори въ селеніяхъ праведныхъ“, уходятъ. Оркестровая интерлюдія рисуетъ „хожденіе въ невидимый градъ“.

Послѣдняя картина—чудесно преображенный Китежъ. Народъ въ бѣлыхъ, но мірскихъ одеждахъ съ заженными свѣчами въ рукахъ привѣтствуютъ новобрачныхъ. Поютъ райскія птицы. Дѣвушки облачаютъ Февронію въ блестящія ризы. Брачное таинство совершается со всей мистической красотой райскихъ селеній. Февронія среди этой благости вспоминаетъ о Гришкѣ Кутерьмѣ, и изъ рая шлетъ ему письмо, гдѣ описываетъ чудеса велики Божіи; рассказываетъ, какъ они здѣсь процвѣтаютъ „аки финики“ и желаетъ Гришкѣ покаяться въ грѣхахъ своихъ и стать достойнымъ райскаго счастья. Княжичъ ведетъ Февронію въ соборъ. Двери его распахиваются, являя неизреченный свѣтъ.

Александръ III—р.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Перемѣщеніе литературныхъ симпатій.

(„Враги“ М. Горькаго и „Король“ С. Юшкевича).

(Окончаніе *).

Какимъ образомъ случилось, что Горькій, глава цѣлаго литературнаго кружка, породившій такое множество подражателей, сталъ такъ ступевываться какъ художникъ? Тутъ возможны два предположенія. Или это отступленіе въ тѣнѣ писателя—явленіе чисто временное, происходящее исключительно отъ того, что Горькій въ самомъ себѣ принесъ художника въ жертву дремавшимъ въ немъ политическимъ инстинктамъ, проснувшимся въ наше бурное время, или онъ исчерпалъ весь свой талантъ на изображеніе доступнаго его пониманію быта, вылился до конца въ пяти сборникахъ своихъ разсказовъ и пьесъ «На днѣ», и никакое другое жизненное явленіе неспособно болѣе задѣть въ его душѣ струны художника.

Если это такъ, тогда понятно, что мы ищемъ кого-нибудь, не то что на смѣну, а просто болѣе способнаго удовлетворить нашу жажду художественнаго въ литературѣ вообще, въ драматической въ частности.

Имѣя подъ руками «Враговъ» Горькаго и «Короля» Юшкевича, мы рѣшительно отдаемъ предпочтеніе второму. Семенъ Юшкевичъ въ своемъ «Королѣ» обнаружилъ именно то, что всегда было особенно привлекательно въ Горькомъ: большую силу художественнаго воплощенія.

Оба писателя шли къ одной и той же цѣли: сдернуть покровъ съ сіяющаго идола капитализма и показать всю его неприглядность и духовную нищету. Преимущество на сторонѣ того, кто осуществилъ задачу съ большей убѣдительностью. Эта убѣдительность въ художественномъ произведеніи зависитъ не только отъ логическихъ доказательствъ, но часто еще въ гораздо большей степени отъ той силы, съ какой эти доказательства брошены въ публику, отъ выпуклости и красочности тѣхъ фигуръ, которыми драматургъ пользуется для обоснованія своихъ мыслей, положеній и выводовъ.

Когда мы разсматриваемъ «Враговъ» и «Короля», намъ тотчасъ же бросается въ глаза рѣзкое неравенство художественныхъ средствъ, затраченныхъ на доказательство той идеи, что капитализмъ есть зло, требующее для борьбы съ нимъ огромнаго сосредоточенія и напряженія силъ. И вся современная борьба, возникшая на этой почвѣ, ярко доказываетъ, что капитализмъ есть дѣйствительно сила, съ которой не такъ-то легко справиться. Между тѣмъ, читая «Враговъ», приходишь къ заключенію совсѣмъ обратному: капитализмъ отнюдь не великое зло, не столь трудно-оборимая сила, коль скоро всѣ его представители — такіе же слюнтяи, какъ эти выведенные Горькимъ Бардины, Скроботовы и иные имъ подобные. Какая же въ нихъ сила? Да имъ только дай хорошенькаго щелчка въ носъ, они и повалятся тотчасъ же какъ чурки, и воевать съ ними съ энергіей, проявляемой Горькимъ, это—палить изъ пушекъ по воробьямъ. Принять ихъ за серьезныхъ враговъ можно съ такою же искренностью, съ какою мы, бывало, въ дѣтствѣ принимали лопухъ за ряды непріятельской арміи и набрасывались на него съ деревянными мечами. Естественно, лопухъ не могъ выдержать нашего натиска и устилалъ поле сраженія своими листовыми

трупамъ. Такъ и горьковскіе представители капитализма. Рабочему стоитъ только чуть-чуть понапереть плечомъ, и отъ нихъ только мокро останется.

— Позвольте, скажетъ читатель, однако же въ конечномъ итогѣ мокро-то осталось не отъ Бардиныхъ, капиталистовъ, а отъ самихъ же рабочихъ?

Только потому что явилась полиція и судебная власть? Но это лишь служить еще лучшимъ доказательствомъ слабости горьковскихъ капиталистовъ, потому что истинно силенъ тотъ, кто сумѣетъ самъ себя защитить.

Вотъ обратимся къ «Королю». Такъ называлъ Семенъ Юшкевичъ героя своей пьесы Давида Гросмана, владѣльца мельницы, приносящей ему крупный доходъ. Вотъ это дѣйствительно сила! Его ничѣмъ не прошибешь и никакими доводами не столкнешь съ той дороги, на которую разъ ступила его капиталистическая нога. И силенъ онъ тѣмъ, что всегда твердо зналъ, чего ему хочется и какъ это «хочется» осуществить. Онъ изъ ничтожества, изъ бѣдности, изъ праха презрѣннаго, исключительно благодаря своей энергіи, твердой волѣ—желѣзному характеру и отсутствію души, сумѣлъ подняться на высоту, цѣпкими пальцами схватиться за ту власть, которую только и даютъ деньги, и возсіять въ полномъ блескѣ представителя капитализма, носителя темной силы, все удушающей, все разлагающей, сѣющей окрестъ себя униженіе и нищету. Онъ точъ въ точъ похожъ на то жирное, страшное чудовище, которое на одной изъ картинъ нѣмецкаго художника Шнейдера символизируетъ, кажется, именно капитализмъ. Онъ рѣзокъ и точенъ, прямолинеенъ до цинизма во всемъ, что онъ говоритъ. Когда управляющій его мельницей, Германъ приводитъ доводы за смягченіе невыносимаго положенія рабочихъ, черезъ край обремененныхъ трудомъ на мельницѣ, за необходимость совершенно иначе относиться къ нимъ, не столько во имя высихъ побужденій гуманности, сколько ради переживаемаго времени, которое теперь уже не то, что было раньше, Гросманъ твердитъ лишь свое:... «съ рабочими можетъ быть только одна политика: строгость и строгость. Закапывать ихъ въ землю»... Чувствуете, сколько чисто дьявольской жестокости въ этомъ «закапывать ихъ въ землю»? Одной этой фразой Гросманъ выдаетъ себя съ головой. Фигура начинаетъ обрисовываться во всей мощи своихъ формъ.

Итакъ дѣло очень просто: закапывать рабочихъ въ землю и... «никакихъ прибавокъ, никакого восьмичасоваго дня, никакой врачебной помощи и другихъ глупостей». Коротко и ясно! Когда же портной Эршъ осторожно пробуетъ ему намекнуть, что вотъ, какъ и онъ говоритъ: «еврей не долженъ идти противъ еврея, вѣдь въ этомъ все наше еврейство», такъ же надлежитъ поступить и ему, Гросману, послѣдній неожиданно оказывается выше даже того, чѣмъ до сихъ поръ были такъ сильны евреи, выше своего національнаго самосознанія: «Не говорите глупостей, Эршъ. Какое еврейство? Я не знаю никакого еврейства. Вы работаете — я плачу. Вы не работаете, — я не плачу. Вотъ и все еврейство. А если правду сказать, то мнѣ русскіе рабочіе дороже еврейскихъ. Еврей всегда лѣзетъ со своимъ еврействомъ. Рабочіе должны знать, что я хозяинъ, а они мои слуги»...

Совершенно правильное и простое, до ужаса простое разрѣшеніе всѣхъ жизненныхъ вопросовъ. Кто платитъ—имѣетъ право на жизнь. Кто не платитъ—закапывай того въ землю, потому что рабочій, какъ неплатежный элементъ, очевидно достоинъ только прозябанія на манеръ дождевого чер

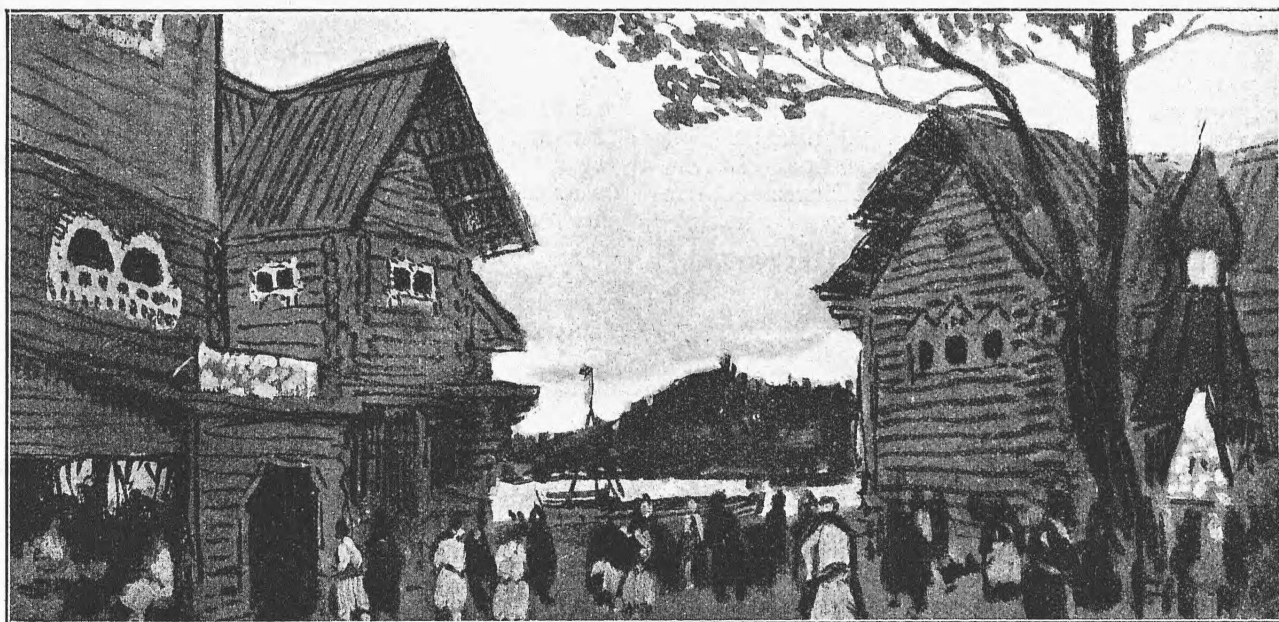
*) См. № 6-й „Театра и Искусства“.

вяка, на котораго всякому невозбранно наступить ногой и даже совершенно этого не замѣтить. Портной Эршъ надѣлъ на Гросмана шубу и говоритъ: «въ этой шубѣ вы похожи на короля». Но еще больше чѣмъ въ шубѣ Гросманъ похожъ на короля какъ на земное божество, во всеоружіи своихъ принциповъ. Король думаетъ, что, разъ онъ на престолѣ, этимъ самымъ отнимается отъ него обязанность мыслить и чувствовать по-человѣчески. Гросманъ думаетъ, что разъ онъ—капиталистъ, то этимъ самымъ изъемяются изъ него всѣ тѣ чувства, которыми живутъ разные тамъ Эрши да Мироны, Арны да Юськи, и замѣняются другими, изготовленными Богомъ по особому заказу его свѣтлости капиталиста. И потому, когда Маня, несчастная сестра госпожи Гросманъ, приходитъ умолять о помощи, ей торжественно выбрасываютъ рубль и

нѣкоторый надломъ? Какое тамъ! Онъ и здѣсь пребываетъ вѣренъ себѣ, послѣдовательнымъ до конца и лишь изступленно кричитъ: «Гросманъ остается Гросманомъ. Онъ смѣется надъ вами... Что онъ потерялъ? Онъ плюетъ на васъ!.. Вы думали, что Гросманъ испугается и скажетъ: сдаюсь! Врете! Гросманъ не сдастся! Мерзавцы, Гросманъ не сдастся!»..

Въ этомъ «Гросманъ не сдастся», этомъ упрямымъ крикѣ звѣря, попавшаго въ своего рода загонъ, воплѣ, вѣнчающемъ всю пьесу, заключена страшная сила. И въ то же время въ этомъ все дѣло. Когда на фабрикѣ Бардина убили директора, что еще не означало крушенія предпріятія, такъ какъ убить начальствующее лицо не равносильно сожженію мельницы, всѣ горьковскіе интеллигенты и капиталисты превратились въ мокрыхъ курицъ и

— ♪ МАРИИНСКІЙ ТЕАТРЪ. ♪ —

„Сказаніе о невидимомъ градѣ Китежѣ“, Н. Римскаго-Корсакова. Декорація II дѣйствія.

Рис. А. Любимова.

громко сѣтуютъ на ужасное положеніе богача, къ которому всѣ лѣзутъ за помощью. Или, когда Гросманъ остановилъ работу на мельницѣ, неугодно ли послушать его разговоръ: «Теперь пойдетъ хорошій голодъ. Хорошій кусочекъ голода. Они будутъ кушать воздухъ. Когда же я вернусь, то предложу устроить маленькій союзъ противъ рабочихъ. Къ моему приѣзду глупая революція будетъ раздавлена и станетъ весело». Когда же дочь проситъ его замолчать, потому что ей скучно, нѣжный папаша рекомендуетъ хорошее средство противъ скуки: «высунь, Женичка, голову изъ окна и услышишь, какъ рабочіе начинаютъ мяукать перелѣ голодомъ. Это тебя развеселитъ».

Когда разражается катастрофа, когда оказывается, что собственный сынъ, вдобавокъ старшій, Александръ, всецѣло на сторонѣ рабочихъ, всѣми своими помыслами, своей душой и сердцемъ слитъ съ ихъ міросозерцаніемъ и идетъ открытымъ бунтомъ противъ отца, когда мельница его, подожженная рабочими, исчезаетъ въ пожарѣ, вы думаете, это на него дѣйствуетъ, это его опрокидываетъ, способствуетъ тому, чтобы въ его душѣ произошелъ извѣстный переворотъ, или хотя бы

поспѣшили укрыться подъ благодѣтельной сѣнью пресѣкающей и карающей власти. Они захохали, заныли, вообще, то что называется, распустили слюни и стали... смѣшны. Но какъ только они стали смѣшны, такъ сейчасъ же лишились и послѣдняго признака грозности, который еще могъ увѣнчивать ихъ головы въ качествѣ капиталистовъ и превращать ихъ черезъ то во враговъ рабочаго. Врагъ, который смѣшонъ, перестаетъ быть врагомъ, потому что нисколько не страшень, страхъ же составляетъ первую основу вражды. Король же Юшкевича не смѣшонъ, онъ грозень, онъ вызываетъ жуткое чувство. Его мельница, дѣло рукъ цѣлой жизни, горитъ на глазахъ своего владѣльца, кругомъ общій ужасъ, онъ стоитъ дѣйствительно на вулканѣ и все-таки кричитъ свое «Гросманъ не сдастся», да еще съ прибавкою «мерзавцы». Вотъ это дѣйствительная сила, мощь чрезвычайная. И будь эта сила направлена на плодотворную работу, мы могли бы преклониться передъ ней и воскликнуть: «какая красота!» Но она клонится лишь къ торжеству зла, и мы восклицаемъ: «какое чудовище!» Гросманъ, конечно, правъ, когда онъ кричитъ, что не сдастся. Еще бы! Зачѣмъ ему сдаваться? Онъ

спокойно подождать, пока догоритъ его мельница, потомъ отправится въ страховое общество, получить причитающуюся ему сумму и ужъ конечно не маленькую, затѣмъ велитъ разобрать, оставшіяся послѣ пожара, почернѣвшія стѣны и на томъ же самомъ мѣстѣ воздвигнетъ новую мельницу, причѣмъ въ дѣло постройки употребитъ растрескавшіеся отъ огня кирпичи стараго зданія. Вотъ и все. А далѣе все останется попрежнему, то же угнетеніе рабочихъ во славу преумноженія капитала и то же «никакихъ уступокъ». Я—король, а вы всѣ—червяки презрѣнные. Что такое? Неудовольствіе? Въ землю закопать!..

Кто же изъ двухъ писателей, задавшихся цѣлью показать вамъ весь ужасъ капитализма, достигъ этой цѣли? Несомнѣнно Семенъ Юшкевичъ, нарисовавшій фигуру капиталистическаго короля съ такой мощью, такими яркими красками, что она какъ живая смотритъ на васъ со страницъ книги. Вы понимаете, какой несокрушимой твердостью можетъ обладать капитализмъ въ лицѣ подобныхъ своихъ представителей, до чего непоколебимо глухъ долженъ оставаться онъ къ жалобамъ, воплямъ, слезамъ, просьбамъ и требованіямъ, доносящимся къ нему откуда-то снизу, отъ подошвы холма, на которомъ онъ воздвигъ свой крѣпкій замокъ. Тутъ весь вопросъ въ силѣ художественной изобразительности, и въ этомъ отношеніи Юшкевичъ оставилъ Горькаго далеко позади. Честь ему и слава!

Э. А. Старкъ (Зигфридъ).

Театральныя замѣтки.

Московскій Художественный театръ сдѣлалъ также попытку «стилизации» постановки («стерилизации», какъ написалъ одинъ бойкій, но не совсѣмъ грамотный провинціальный режиссеръ) въ «Драмѣ жизни» Гамсуна, и насколько можно судить по отчетамъ московскихъ газетъ, попытку постигла неудача. Справедливость требуетъ, однако, сказать, что, вообще, вся эта затѣя, такъ бездарно представленная въ Петербургѣ г. Мейерхольдомъ, имѣетъ источникомъ происхожденія московскій Художественный театръ. Какъ говорятъ, на средства г. Станиславскаго въ Москвѣ былъ устроенъ театръ «Студія», гдѣ г. Мейерхольдъ, въ лабораторіи уединеннаго алхимика, цѣлый годъ, а то и больше, проливалъ потъ трудолюбивой посредственности. Затѣя эта будто бы обошлась въ 75.000 р. Ну, московскія «тысячи», какъ и московскіе милліоны «маленькіе». Однако, несомнѣнно, г. Станиславскій потратилъ и деньги, и усилія на достиженіе результатовъ, которые въ корнѣ, въ самомъ основаніи, должны были разрушить всю работу, сдѣланную его театромъ съ самаго начала его существованія. Нынѣшнимъ лѣтомъ г. Станиславскій въ бесѣдѣ съ однимъ моимъ знакомымъ актеромъ, сказалъ: «Мы пришли къ стѣнѣ»: Сказать: «я пришелъ къ стѣнѣ»—значитъ сказать: «я шелъ ложною дорогою». Прямая дорога искусства ни къ какой «стѣнѣ» придти не можетъ, потому что она безконечна, какъ небесный горизонтъ: всегда видится край неба, и всегда этотъ край отодвигается, по мѣрѣ приближенія къ нему.

Но, дѣйствительно, московскій Художественный театръ, и въ постановкахъ, и въ пріемахъ сценическаго исполненія пришелъ къ «стѣнѣ», потому что

шелъ не дорогою идеала, ведущаго къ небу, а дорогою дѣйствительности, ведущей къ землѣ. На землю онъ и спустился, и даже подъ землю ушелъ. Въ газетѣ «Парусъ», по поводу постановки «Драмы жизни», я читаю:

«Художественный театръ дебютировалъ «Царемъ Еоодоромъ». У бояръ были рукава въ 12 аршинъ длины. Такъ, говорятъ, носили въ ту пору. Театръ дознался въ точности и воспроизвелъ, не отжиливъ у исторической правды ни одного вершочка. Эти двѣнадцать аршинъ, вся эта скрупулезная историческая точность,—тотъ же натурализмъ на сценѣ, то же «настоящее вишневое дерево», отъ котораго во время оно захлебнулся отъ восторга Эмиль Зола. Художественный театръ начиналъ съ крайняго натурализма. Мода или принципъ, все равно, но такова была отправная точка. Движеніе театра шло не по прямой линіи, зигзагомъ, и оно пришло къ постановкѣ «Драмы жизни», къ самому категорическому отрицанію этихъ двѣнадцати аршинъ, къ утвержденію противоположнаго,—къ художественному намеку въ декорациі, къ барельефу, плоскому профилю. Какъ идеалъ—ирреальности, полный разрывъ съ натурою. Старый кумиръ повергнуть во прахъ, и дерзко смѣется надъ ними новый богъ. Отъ полюса къ полюсу. Для пожара, къ инсценировкѣ котораго еще недавно здѣсь приглашали брандмейстеровъ, теперь довольно одного красненькаго огонька, значка; для бури, отъ которой недавно ходили ходуномъ корабли, и вздымались, пѣнясь, валы,—одной музыкальной гаммы, звукового значка, замѣняющаго всѣ детали картины; для пейзажа фіорда, горъ и скалъ, еще недавно изумлявшихъ фотографическою вѣрностью,—красныя и желтыя пятна. И вмѣсто лица, на которомъ прежде была скрупулезно выгримирована каждая морщинка, бородавка,—темный силуэтъ его, еле отступающій отъ фона. Не символика даже, а сигнализация дѣйствительности, достигающая своего апогея въ сценѣ ярмарки, гдѣ эффектъ ужаса должны дать промасленные транспаранты и на нихъ китайскія тѣни».

Многихъ поклонниковъ Художественнаго театра эта «ирреализация» искусства, впавшая въ явную манерность, ударила какъ обухомъ по головѣ. Въ первыхъ своихъ замѣткахъ о похожденіяхъ г. Мейерхольда я писалъ, что не вижу принципиальной разницы между столярно-маларною работою г. Станиславскаго и столярно-маларною работою г. Мейерхольда. И въ этомъ вся суть: въ подмѣнѣ таланта актера столярно-маларною работою, а не все ли равно, въ какую сторону столярно-маларная работа обращается, въ сторону того, чтобы все было «какъ въ жизни» или въ сторону того, чтобы ничего не было «какъ въ жизни»? Все это штукмейстерство: одинъ штукмейстеръ таскаетъ монету изъ бороды, другой—изъ шляпы, но это только разновидности фокуса... Суть въ томъ, что въ театрѣ центръ тяжести перенесенъ изъ игры актеровъ въ область постановки, а постановка—это механика, и эта механика вмѣсто того, чтобы занимать приличествующее механикѣ мѣсто, заняла командующую позицію и превратилась въ самодовлѣющее искусство, для котораго актеры стали просто декорациею: не гримъ сталъ дополненіемъ къ лицу, а лицо дополненіемъ къ гриму, не костюмъ—дополненіемъ фигуры, а фигура—дополненіемъ костюма, не жестъ дополненіемъ интонаціи, которая и есть музыка души, а интонація явилась дополненіемъ сочиненнаго жеста.

Штукмейстерство въ натуралистическомъ родѣ, подобно всякой игрушкѣ, надоѣло. Что же еще можно было прибавить къ 12 аршинамъ боярскихъ рукавовъ? 13-й аршинъ? И тогда явилась «стѣна».

МАРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

„Сказаніе о невидимомъ градѣ Китежѣ“.

Бурундай (г. Серебряковъ).

Рис. А. Любимова.

И съ такимъ же легкимъ духомъ, съ какимъ московскій Художественный театръ полагалъ, что «суть» «Консула Берника»—въ томъ, чтобы публика видѣла дырявый корабль, на которомъ плывутъ обреченныя жертвы жадности, алчности, подлости, лицемерія буржуазнаго общества, а не въ томъ, чтобы публика въ душѣ актера читала эту трагедію корабля, отправляемаго на дно морское,—съ тою же легкостью этотъ театръ пробуетъ, нельзя ли отвести глаза зрителя китайскими тѣнями, такъ чтобы и тутъ онъ проглядѣлъ суть театральнаго искусства—творчество актера. Что измѣнилось? Ничего!

Но вы думаете, можетъ быть, что это т. е. все прошлое направленіе режиссуры московскаго Художественнаго театра было не штукмейстерствомъ, но символомъ художественной вѣры, проявленіемъ духа святого, художественнымъ прозрѣніемъ, органическимъ влеченіемъ художественнаго міропониманія? Но тогда какъ же можно вдругъ, внезапно сжечь то, чему поклонялся, и поклониться тому, что сжигалъ? Вѣдь если г. Станиславскій мыслилъ и чувствовалъ искусство въ натуралистическихъ подробностяхъ и этнографіи, если 12 аршинные боярскіе рукава были не пришиты на живую нитку къ его режиссерскому кафтану, а являлись органическою частью его тѣла,—развѣ онъ могъ бы ихъ такъ оставить? Какъ же онъ завелъ «Студию», въ которой готовилъ динамитъ, долженствующій взорвать дѣло всей его жизни? Противъ своей собственной «правды» за-

мышлялъ измѣну? Что вы, господа! Я понимаю натуру, склонную къ художественному эклектизму, и способную, по французской поговоркѣ: «брать свое добро вездѣ, гдѣ его находишь», но такія натуры никогда не бываютъ революціонными, крайними. Онѣ мягки и податливы, боятся всего рѣзкаго и шумнаго, и всегда идутъ среднею дорогою. Но когда по сценѣ волочатся 12 аршинные рукава—это дерзость, которую можно простить фанатику сценическаго революціонизма, или это просто длинный шлейфъ картоннаго штукмейстерства. Можно сказать и наоборотъ: Langer Rede kurzer Sinn...

Прошу, однако, замѣтить разницу: штукмейстерство, а не шарлатанство. Я нисколько не намѣренъ умалять дарованіе и обликъ г. Станиславскаго. Я думаю, что онъ—человѣкъ крупный и «безъ лести преданный» искусству. И если его рѣдкостная по энергіи, трудолюбію и таланту, режиссерская дѣятельность представляла, къ сожалѣнію, часто образецъ штукмейстерства, то это происходило не изъ пошлыхъ и мелочныхъ житейскихъ расчетовъ, но изъ основной ошибки режиссерскаго самообожанія. Несчастіе въ томъ, что театръ сталъ храмомъ режиссера, вмѣсто храма поэта, каковымъ является писатель и актеръ. Представьте себѣ государство, гдѣ совершенно искренно господствуетъ убѣжденіе, что человѣческое общество есть дѣло рукъ городского. Да такія государственныя теоріи—не въ грубомъ видѣ, разумѣется,—и существуютъ. Городовой, какъ извѣстно, полагается для порядка, а тутъ городской является самоцѣлю, источникомъ соціальной жизни. Такъ вотъ и режиссеръ приставленъ для порядка, никакихъ цѣнностей онъ творить не можетъ, и всякій избытокъ его дѣятельности, выходящій за предѣлы необходимаго зла по водворенію порядка—есть уже зло абсолютное.

Современная режиссура—это идеалъ полицейскаго государства, обожествленіе городского. Получается та чистенькая нѣмецкая деревня, по которой, благословляя своего «шуцмана», ходитъ аккуратный «мальчикъ въ штанахъ», радуется на свою аккуратность и издѣвается надъ «мальчикомъ безъ штановъ». «У насъ хоть шаромъ покати, а занятно»

„Сказаніе о невидимомъ градѣ Китежѣ“.

Гришка Кутерьма (г. Ершовъ).

Рис. А. Любимова.

ЗИМНІЙ „БУФФЪ“.

Обозрѣніе „На столичномъ небосклонѣ“.

Мирное Обновленіе (г-жа Варламова).

Рис. М. Слѣпана.

отфыркивается «мальчикъ безъ штановъ»... У мальчика же въ штанахъ, хоть и преизбыточествуетъ благополучіе, а скучно...

Только потому, что по существу своему режиссеръ аналитикъ, механикъ, ну, скажемъ, любитель искусства, и при этомъ человѣкъ со вкусомъ, а никакъ не творецъ положительныхъ цѣнностей искусства, только на этомъ основаніи онъ и можетъ себѣ позволять такую, если можно выразиться, «амплитуду качанія» (будемъ придерживаться терминовъ механики) отъ натуралистической, надоедливой вылизанности къ голой «сигнализациі», по мѣткому выраженію критика «Паруса». Поэтъ, будетъ ли то живописецъ, литераторъ, актеръ или музыкантъ, такъ качаться не можетъ. У всякаго творца художественныхъ цѣнностей, въ истинномъ смыслѣ слова, есть свой основной тонъ, свой лейтъ-мотивъ, отъ котораго ему отступить просто невозможно, какъ невозможно уйти отъ собственной шкуры. Но, напримѣръ, кондитеръ или даже «файнеръ кондитеръ», онъ въ своемъ прикладномъ «искусствѣ», точно, не имѣетъ никакихъ границъ. То онъ сдѣлаетъ изъ сахара браунингъ, а то колокольню Ивана Великаго, а то станетъ подражать «подъ» статуе Родена. Ибо онъ файнеръ-кондитеръ, сахарный механикъ въ области прикладного искусства. Такъ и режиссеръ: сегодня онъ можетъ лѣпить такъ, а завтра этакъ. И чѣмъ разнообразнѣе онъ лѣпитъ, тѣмъ онъ лучший кондитеръ. Противъ этого спорить нельзя, да и не зачѣмъ. Важно только, чтобы файнеръ-кондитеръ понималъ, что матеріалы его лѣпки—предметы неодушевленные, не считалъ себя больше кондитера и не налагалъ своей кондитерской руки на поэзію...

* Вотъ, напримѣръ, г-жа Коммисаржевская на дняхъ объясняла интервьюеру, что посреди итальянской природы она прозрѣла, и поняла, что она вовсе не Ларисса изъ «Безприданницы», а сестра Беатриса. Кромѣ того смягчающаго вину обстоятельства, которое представляетъ итальянская природа, тутъ есть еще нѣчто,

помимо флорентинскихъ ночей. Она сама подтверждаетъ, что нѣкоторые критики вѣрно указывали на отсутствіе въ ея Лариссѣ натуры. И точно русской натуры въ г-жѣ Коммисаржевской никогда не было, и переходъ отъ Лариссы къ сестрѣ Беатрисѣ есть позднее—даже слишкомъ позднее раскаяніе. Роли, не требующія ни характеристики, ни стили, ни типа, но построенныя на жалобныхъ нотахъ—были всегда ея настоящимъ дѣломъ. Такъ что переходъ артистки—откровенный и ясный—къ постоянному, жалобному нуту не есть разрывъ съ прошлымъ, но истинное влеченіе ея души и истинное назначеніе ея голоса. Такъ, рано или поздно (въ данномъ случаѣ, поздно) разоблачается истинная сущность артиста. Режиссеръ же не нуждается ни въ итальянской природѣ, ни въ позднемъ раскаяніи. Ему не нужно ни объяснять, ни оправдываться. Поэтому онъ, не подвергая ни малѣйшему подозрѣнію свою искренность, можетъ качаться отъ натурализма къ китайскимъ тѣнямъ. Ибо и тутъ, и тамъ онъ только выдумщикъ, помогающій своимъ кондитерскимъ мастерствомъ поэзіи, но никакъ не творящій ее.

Въ театрѣ есть авторъ и актеръ. А затѣмъ цѣлая группа файнеръ-кондитеровъ. Если нѣтъ автора и нѣтъ актера, нѣтъ и искусства, какія бы режиссерскія пули ни отливали файнеръ-кондитеры. Когда же файнеръ-кондитеръ превращаетъ себя въ центръ и налагаетъ руку на автора и актеровъ, тогда вмѣсто театра получается просто кондитерское заведеніе, если хотите художественное кондитерское заведеніе, но никакъ не «храмъ искусства». Тогда греза поэта засыпаетъ. Тогда публика съ пріятностью сосетъ карамель, а греза спитъ, спитъ, и Богъ знаетъ, когда проснется!..

А. Кугель.

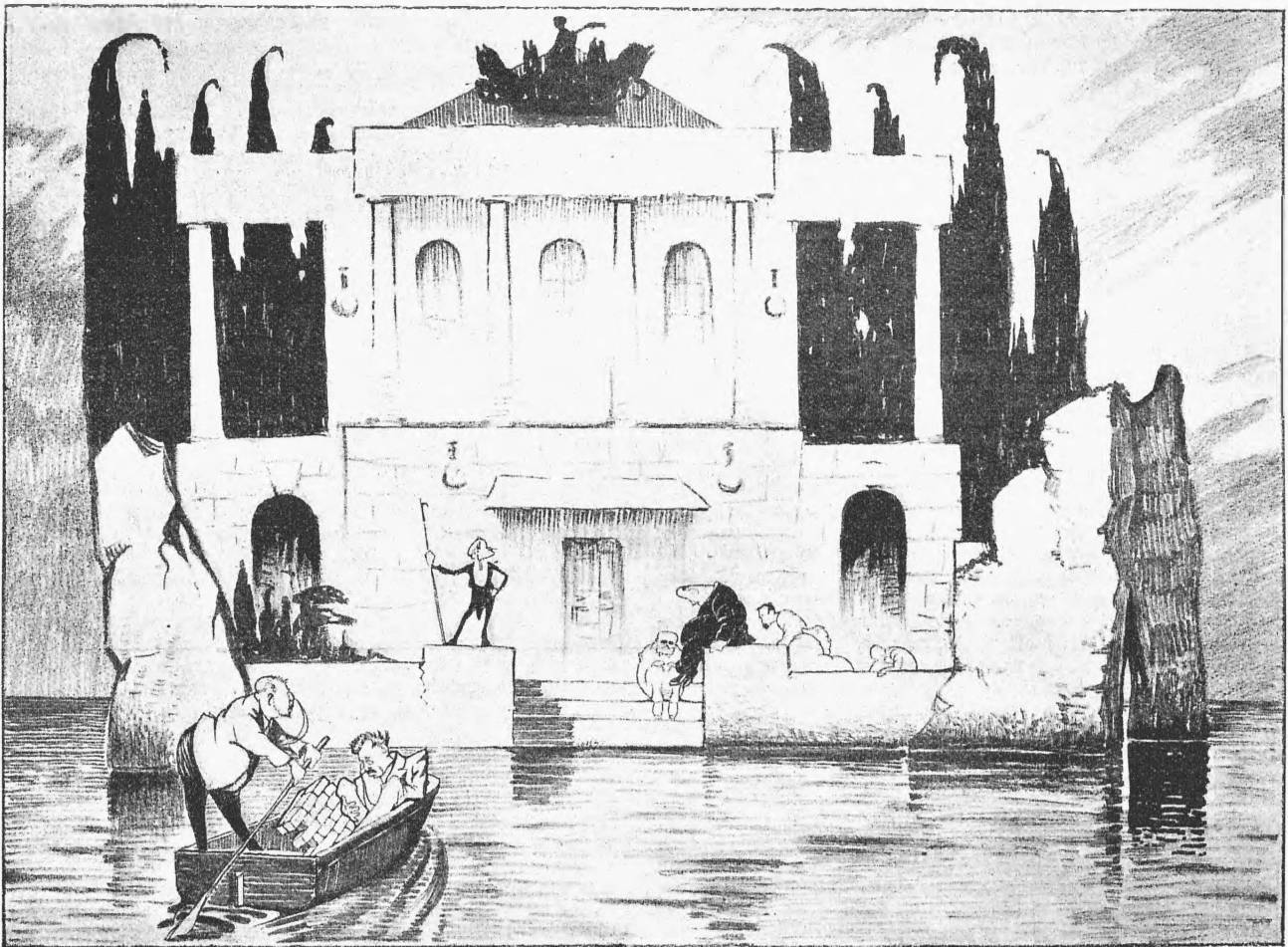

Провинціальная лѣтопись.

РОСТОВЪ. Коробъ новостей. Л. Б. Яворская сняла подъ драму на зимній сезонъ 1907/8 г. театры тифлисскій и владикавказскій. Какъ это умудрится г-жа Яворская одновременно принимая участіе въ Тифлисѣ и Таганрогѣ, Владикавказѣ, Ростовѣ и Нахичевани, про то вѣдаетъ только она одна. Мало вѣры, чтобы могли удержаться двѣ однородныя (см. ниже) труппы въ Ростовѣ, который не можетъ дать столько публики. Я не завидую ростовцамъ, зная постановку дѣла у Яворской. Для Яворской и для ея спеціального репертуара нужна и спеціальная публика. Кѣмъ же наполнить два драматическихъ театра? Гдѣ взять публику? Харьковъ, въ смыслѣ театра, куда культурнѣе Ростова, тамъ еще и университетъ и институтъ (это одна треть общей театральной публики), и примѣръ текущаго сезона доказалъ, что и тамъ двумъ драмамъ существовать невозможно. Побѣдить можетъ или лучшій театръ, или лучшая труппа, репертуаръ и умѣнье вести дѣло. Въ провинціи умѣнье вести дѣло главнѣе всего. По сравненію съ «дѣломъ» Яворской преимущество всегда будетъ на сторонѣ Крылова. «Шерлокъ-Хольмсъ» прошелъ уже 21 разъ при прекрасныхъ сборахъ. Я это объясняю просто настроеніемъ публики, ищущей развлечения и зрѣлищъ и временно оставшей ко всему прекрасному. Ухватились за эту доходную статью и повели «доходный» репертуаръ. «Шерлокъ» идетъ въ перемежку съ «Маріани», впереди виднѣется еще масса «Шерлоковъ» подъ разными соусами, ставятъ «Христофора Колумба», «Двѣ сиротки», «Марію Стюартъ», какихъ-то «Стервятниковъ» и пр.

Въ виду невозможнаго на мой взглядъ репертуара въ драмѣ, я, старый грѣшникъ, зачастилъ въ оперетку, куда не ходилъ много, много лѣтъ. Ничего: красиво, смѣшно и весело. Какъ въ драмѣ Шерлока, такъ и здѣсь нашли «гвоздь»—это «Веселую вдову», съ качелями, конечно, давшую уже десять тысячныхъ сборовъ.

Не помню я, чтобы въ былое время такъ принимали артистку, какъ принимаютъ здѣсь г-жу Пионтковскую, лирическую примадонну. Стоить только ей показаться—и весь театръ привѣтствуетъ ее. Красивый, немного выбирующій голосъ, изящная внѣшность, выразительное, умное лицо, ласка

„Островъ мертвыхъ“ (по картинѣ Беклина).

Харонъ—Гнѣдичъ перевозитъ новую жертву, обреченную Анду,—г. Найденова. (Шаржъ). Рис. Ре—ми.

ющая улыбка, умѣнье одѣваться и, главное, умѣнье въ опереткѣ обходить всѣ рискованныя мѣста—оставаясь только пикантной, но не вульгарной—это тѣ плюсы, которые создали успѣхъ этой артистки. Она уже приглашена Крыловымъ и на будущій сезонъ. Каскадныя партіи исполняетъ г-жа Жулинская, артистка съ несомнѣннымъ комическимъ дарованіемъ и красивымъ голосомъ. Полная имъ противоположность артистка Кубанская-Петрова. И голосъ и молодость,—все въ прошломъ и очень далеко. Г-жа Арнольди—совсѣмъ молодая, начинающая артистка, съ крошечнымъ голоскомъ, но несомнѣнно талантливая. Г-жа Бабятинская—большая полезность. Ампула комической старухи несетъ у насъ Борская, еще такъ недавно пѣвшая сама каскадныя партіи. Удивительно талантливая артистка, но большая лѣнтяйка. Мужской персоналъ нѣсколько слабѣе. Теноръ Радомскій—приличный пѣвецъ, съ невыразительнымъ лицомъ, новичокъ на сценѣ. Насколько неподвиженъ на сценѣ Радомскій, настолько точно одержимъ пляской св. Вита, чертучуръ суетится баритонъ Морфесси. При его голосѣ и при красивой внѣшности, если бы поменьше самонадеянности и апломба, онъ былъ бы желаннымъ членомъ самой лучшей труппы. Теноръ—простакъ г-нъ Монаховъ... Этому артисту я бы положительно запретилъ участіе въ опереточныхъ спектакляхъ. Его мѣсто, и почетное, въ драмѣ, въ лучшей драмѣ. Юморъ бьетъ ключемъ. Умѣ, пониманіе и детальная отдѣлка роли. Дурачась до чертиковъ въ роли Ригольера въ опереткѣ „Всѣ мы жаждемъ любви“, онъ назавтра трогаетъ васъ до слезъ, играя князя Данила въ „Веселой вдовѣ“. Кутила, бравирующий искусственно этимъ, глубоко любящій вдову, но отталкивающий ее отъ себя, чтобы не жениться на золотомъ мѣшкѣ, онъ такъ передаетъ, какъ дай Богъ лучшему драматическому герою. Добавьте къ этому высокий ростъ, красивую фигуру, выразительное лицо и прекрасную фразировку, и вы согласитесь со мной, что невольно хочется крикнуть этому артисту—долой изъ оперетки!

Закончимъ комиками. Въ первую голову идетъ мой старый товарищъ еще временъ Вальяно А. З. Бураковский. Не смотря на свои (говорю по секрету) 60 съ хвостикомъ лѣтъ, канканнируетъ какъ юноша. Лѣнтяй какихъ немного, никогда не знаетъ роли, но „смѣлостью беретъ публику“. Играетъ все. Рядомъ съ нимъ и сильно съ нимъ конкурирующій, маленькаго роста, съ хриплымъ голоскомъ, молодой, только-только

становящійся извѣстнымъ, большой любимецъ публики Чужбиновъ. Талантливъ въ покойнаго отца. Но—тоже лѣнтяй: не работаетъ. Третій комикъ,—онъ же и режиссеръ Градовъ. На будущій сезонъ у Крылова остаются и Градовъ и Чужбиновъ, и очень жаль, что уходитъ Монаховъ.

Крыловъ заканчиваетъ свой сезонъ въ матеріальномъ отношеніи въ Новочеркасскѣ хорошо, тоже самое въ Ростовѣ и безубыточно въ Машонкинскомъ съ драмой. Если антрепренеръ не заработалъ, то главнымъ образомъ, по волѣ своего режиссера А. А. Туганова, и если оканчиваетъ сезонъ безубыточно, то по винѣ Протопопова, давшего „Шерлока Хольмса“.

Режиссеръ! Какъ много это слово даетъ уму и сердцу любящаго театръ человѣку. Какъ свято, умѣло, чисто и плотно, душевно нужно подойти къ этой роли.

Несчастье для дѣла, когда режиссеръ—актеръ, и несчастье это усугубляется, если жена режиссера актриса.

Въ женскомъ персоналѣ была опытная артистка на роли героинь—г-жа Огинская, прекрасная, съ мягкимъ тономъ, нервная, талантливая инженерю-драматикъ Чаруская, инженерю-комикъ и грандъ-кокетъ г-жа Славатинская и Малаксіанова. Чудесная грандъ-дамъ Новская, отличныя комическія старухи.

Открыли сезонъ до того не шедшей „Снѣгурочкой“ и... полный провалъ. Пьеса для Ростова погибла надолго, если не навсегда. Почувствовавъ свою немощъ съ перваго спектакля, Тугановъ повелъ другую линію. Собольщиковъ и Славатинская сейчасъ же отряхли прахъ съ ногъ и уѣхали изъ Ростова. Милая артистка, г-жа Чаруская—выступившая нѣсколько разъ, сразу захватила публику. Тогда г. Тугановъ совсѣмъ пересталъ давать ей роли или давалъ ей роли не ея ампула. Посыпались протесты, пошли ссоры, дразни. Чаруская изнервничалась, стала просить третейскаго суда, но г. Тугановъ на судъ не пошелъ. Въ „Горѣ отъ ума“ роль Софьи играла г-жа Огинская. Послѣ этого случая Чаруская заболѣла и ее полубольную увезли въ Казань. За ней пошло бѣгство: ушла г-жа Натанская, ушла Лелева—и та, и другая потому, что г. Тугановъ не давалъ „дѣла“. Можеть-ли 40-лѣтняя героиня играть Софью?

Въ бенефисъ г-жи Малаксіановой повторяется „Наслѣднѣй принцъ“. При наличности г. Двинскаго, съ лирическимъ оттѣнкомъ, прямо просящагося на роль „Наслѣднаго принца“,—эту роль беретъ г. Тугановъ.

Г. Тугановъ пустился въ литературу. Одновременно съ симъ я посылаю вамъ афишу „Убийства Коверлей“, подъ которой красуется подпись: главный режиссеръ А. А. Тугановъ. Со временъ Дорошенко и Зелинскаго — 45 лѣтъ назадъ — ростовская публика еще такой афиши не видѣла. *В. Камневъ.*

ТИФИЛИСЪ. А публика все не ходитъ въ театръ. Уже товарищество „Новой драмы“ давно выступило изъ тѣсныхъ рамокъ своего новаго репертуара. Появились вполне реалистическія пьесы, даже легкія комедіи вроде „Листопада“, „Брызги житейскаго моря“. А публика остается по прежнему равнодушна къ театру, наполняя его въ рѣдкихъ исключительныхъ случаяхъ; ну тамъ бенефисъ любимца или, какъ у товарищества называется „gala-спектакль“, или благотворительный, когда билеты разсываются насильно.

Жаль и досадно за артистовъ, которые прилагаютъ массу труда, старанья. Первое представленіе даетъ 300-400, а на второмъ еще меньше. А затѣмъ пьеса сдается въ архивъ.

За послѣдній мѣсяцъ поставлены: „Благо народа“, „Плоды просвѣщенія“, „Свыше нашей силы“, „Мѣщане“, „Эдда Габлеръ“, „Трагедія любви“, „Приватъ-доцентъ“, „Христофоръ Колумбъ“ (утрен.), „Брызги житейскаго моря“, „Недоросль“ (спектакль г. Снигирева) „Листопадъ“, „Шлюкъ и Яу“, „Ивановъ“ (спектакль г. Загарова).

Нѣкоторые изъ этихъ спектаклей были триумфомъ г. Нелидова. Въ первой своей корреспонденціи въ этомъ сезонѣ, я уже отмѣчалъ ростъ дарованія молодого артиста. Талантъ г. Нелидова растетъ и развивается, не по днямъ, а по часамъ.

Если г. Нелидовъ будетъ продолжать работать въ томъ-же направленіи, то его ждетъ блестящая будущность. Особенно удался Безсѣменовъ и Яу (Шлюкъ и Яу). Трагедія несчастнаго пропойца бродяга Яу, ставшаго въ силу прихоти господъ владѣтельнымъ княземъ — передана артистомъ необыкновенно жизненно и ярко. Больно и жутко становилось глядѣть на эту злую шутку, и сарказмъ Гауптмана, пропущенный сквозь фильтръ талантливаго артиста, съ еще большей силой билъ по нервамъ. Увы, къ сожалѣнію большинство публики не оцѣнило по достоинству пьесы Гауптмана. Многіе даже совсѣмъ ее не поняли, называя пьесу „балаганной“. Второе представленіе, не смотря на воскресный день, сбора не дало. Хорошо идутъ „Мѣщане“. Кромѣ г. Нелидова, превосходно ведетъ свою роль веселой вдовы г-жа Будкевичъ, не первый разъ уже доказывающая, что она не только хорошая драматическая, но прекрасная комедійная артистка.

„Приватъ-доцентъ“ смотрится съ большимъ интересомъ. Очень хороши въ ней г. Загаровъ-старый профессоръ Пруцъ и г. Нарокъ (Обермейеръ). Рѣчи стараго профессора въ 3-мъ актѣ прерывались апподисментами.

Какъ видите, за послѣднее время товарищество значительно уклонилось въ сторону отъ своего излюбленнаго репертуара. Даже Туношенскаго поставили! А г. Снигиревъ изъ архива „Недоросля“ выкопалъ.

Такое уклоненіе отъ своихъ первоначальныхъ задачъ объясняется исключительно желаніемъ поднять сборы. Это метаніе изъ стороны въ сторону не въ пользу т-ва. Если въ началѣ сезона не удовлетворительные спектакли бывали рѣдко, то теперь такіе спектакли случаются гораздо чаще.

Недавно въ казенномъ театрѣ въ бенефисъ грузинской артистки г-жи Тасо Абашидзе, шелъ спектакль съ диверсификаторомъ. Одинъ изъ артистовъ прочелъ въ грузинскомъ переводѣ извѣстное стихотвореніе Мережковскаго Сакая Муни (Будда). Стихотвореніе вызвало въ публикѣ большіе восторги, которые очевидно были проявлены нѣсколько несдержанно. На другой или третій день отца бенефициантки артиста г. Абашидзе и режиссера г. Гуниа потребовали... въ охранный отдѣленіе. Въ виду военнаго положенія путешествіе это пришлось совершить подъ конвоемъ двухъ городовыхъ, и околоточнаго. Г-на Гуниа не избавила отъ явки въ охранный отдѣленіе даже болѣзнь, и его доставили туда на носилкахъ.

Въ охранный отдѣленіи съ гг. Абашидзе и Гуниа честь чести сняли допросъ о томъ, какое такое стихотвореніе взбудоражило такъ публику, и съ миромъ наконецъ отпустили домой.

Пенсѣ.

ОДЕССА. Конечъ драматическаго зимняго сезона изобилуетъ интересными новинками. За короткое время мы видѣли „Заговоръ Фіеско въ Генуѣ“, „Отмѣтка въ поведеніи“, „Сестра Беатриса“, „Вождь“, „Жена министра“, „Антоній и Клеопатра“, „Стѣны“, „Недруги“ Карпова, — на дняхъ увидимъ „Бранда“, для ознакомленія съ которымъ спеціально въ Худож. моск. театръ и отправился М. Ф. Барговъ.

„Заговоръ Фіеско“, — эта пьеса шла въ бенефисъ г. Муромцева. Фіеско въ лицѣ г. бенефицианта нашелъ отличнаго исполнителя. Театръ былъ переполненъ нарядной и избранной публикой... Цвѣты, подношенія, серебряный вѣнокъ, овалы. Супругу Фіеско сыграла г-жа Пасхалова; ея соперницу съ успѣхомъ провела г-жа Рахманова.

Въ бенефисъ г-жи Юрьевой шла трагедія Шекспира „Антоній и Клеопатра“, но сыграть въ трагедіи Клеопатру и — губернскаго Клеопатру не одно и то же. Впрочемъ не все ли равно что поставить для бенефиса? Сборъ былъ! Были и цвѣты, и аншлаги.

„Стѣны“ прошли со среднимъ успѣхомъ главнымъ образомъ потому, какъ говорили въ публикѣ, что послѣ 1-го дѣйствія ждали отъ „героевъ“ необыкновенныхъ подвиговъ, а оказалось, что ничего этого нѣтъ, и вмѣсто активной борьбы они всѣ три акта тѣшечко бились, въ своемъ пассивно-неудомѣвляющемъ горѣ, о сѣрую безотрадную дѣйствительность, какъ о стѣны пустаго дома. Съ экспрессіей играли г. Муромцевъ (Артамонъ), г. Недѣлинь (Кастьяновъ), Елена — Пасхалова, Копейкинъ — г. Павленковъ, Осокина — г. Шмидтгофъ и весьма характерно г-жа Рутковская (Таня) — не вполне еще сложившееся дарованіе, но весьма способная и полезная актриса. Много чутія и наблюдательности вложила въ постановку г. Бѣжинъ. „Сестра Беатриса“ держится у насъ благодаря сестрѣ Беатрисѣ — г-жѣ Пасхаловой, г. Борисову (патеръ) и выдающейся нашей комической старухѣ г-жѣ Звѣревой (игуменья).

31 января состоялся спектакль въ театрѣ „Гармонія“ учащихся театральнаго школы М. И. Морской. Шли отрывки слѣд. пьесъ: „Школа женъ“ (г-жа Могилевская и г. Яковлевъ), „Романтики“ (г-жа Еригова и г. Арбенінъ), „Каширская старина“ (г-жа Заславская и г. Богдановичъ), „Василиса Мелентьева“ (г-жа Иванова и г. Маккавейскій Широкинъ), „Доходное мѣсто“ (г-жи Панченко и Титова и г. Волеславскій), „Свои люди сочтемся“ (г-жи Тарло и Лучинская), „Огни Ив. ночи“ (г-жа Мануилова — весьма талантливая ученица и г. Арбенінъ — неурочной Георгъ), „Надо разойтись“ (г-жа Айбиндеръ и г. Волеславскій), „Родина“ (г-жа Зданкевичъ и г. Богдановичъ), „Горе отъ ума“ (г-жи Панченко, Тидеманъ и гг. Яковлевъ и Широкинъ) и наконецъ „Тартюфъ“ (г-жи Вольфъ, Свѣшниковъ и г. Лазаревъ и Арбенінъ).

В. В.

САРАТОВЪ. 8-го февраля въ очкинскомъ театрѣ состоялся бенефисъ антрепренера Соболевскаго-Самарина. Полный сборъ по возвышеннымъ цѣнамъ, подношенія отъ публики и труппы, подъемъ настроенія у артистовъ способствовали тому, что спектакль прошелъ съ оживленіемъ. Бенефициантъ выбралъ написанную лѣтъ 30—40 тому назадъ довольно неуклюжими стихами пьесу Н. А. Вроцкаго „Стенька Разинъ“. Литературныя достоинства пьесы невелики, она не сценична, но въ монологахъ Разина не мало „золотыхъ словъ“, дѣйствующихъ на извѣстную часть публики. Пьеса имѣла успѣхъ и вѣроятно пройдетъ нѣсколько разъ въ текущемъ сезонѣ. Это пріятно, а то фарсъ окончательно заполнилъ сцену очкинскаго театра. Публика бранится, но все-таки на фарсъ ходитъ.

Въ общедоступномъ театрѣ за послѣднее время было поставлено нѣсколько серьезныхъ новинокъ для Саратова: „Коринское чудо“, „Туннель“, „Борьба за престолъ“. Пьесы прошли съ успѣхомъ; послѣдняя впрочемъ, кажется для публики общедоступнаго театра оказалась слишкомъ серьезной. 9 февраля состоялся бенефисъ г-жи Словатинской. Поставлены были: „Каинъ“ — Дымова и „Папашины дочки“ (Нина). Бенефициантка получила нѣсколько подарковъ. Публика любитъ г-жу Словатинскую.

16 февраля будетъ чествоваться 40-лѣтній юбилей А. К. Гончарова, служащаго въ настоящее время въ общедоступномъ театрѣ у Соболевскаго.

ЯРОСЛАВЪ. Праздничный репертуаръ былъ составленъ довольно неинтересно. Изъ новинокъ на свѣтъ шли: „Въ городѣ“ Юшкевича, „Каинъ“ О. Дымова и нѣсколько другихъ пьесъ. Публика тѣмъ не менѣе усердно посѣщала театръ. Изъ пьесъ наибольшимъ успѣхомъ пользуются „Шерлокъ-Холмсъ“, „Маріани“, шедшія по нѣскольку разъ и давшія антрепренеру полные сборы. Изъ артистовъ пользуются успѣхомъ г-жи Е. М. Астрова, Лилина и Арсеньева, гг. Рѣшимовъ, Истоминъ-Кастровскій, даровитый актеръ отлично провелъ роль царя Федора Іоанновича, Идіота, Шерлока и др. Два слова о зданіи театра. Среди публики стали ходить слухи, что въ техническомъ отношеніи театръ внушаетъ опасенія. Театралы заволновались. Снарядивъ думскую комиссію, которая дѣйствительно нашла зданіе ветхимъ и давшимъ сильную трещину, но во всякомъ случаѣ до конца сезона можетъ еще вполне выдержать. Въ данномъ случаѣ выбранная въ прошломъ году театральная комиссія сыграла довольно странную роль. Сдавая театръ, она, повидимому, не позаботилась о технической выносливости театра и рѣшила дѣло на авось. Теперь П. П. Медвѣдеву приходится изъ-за неряшливости и небрежности театральнаго комиссіи поплатиться своимъ карманомъ — такъ, число билетовъ, пущенныхъ въ продажу, значительно сокращено, чтобъ не вызвать переполненія театра. Вѣроятно П. П. Медвѣдевъ предъявитъ искъ къ городу. Театральная комиссія палецъ о палецъ не ударяетъ въ смыслѣ улучшенія технической стороны театра и существуетъ только на бумагѣ. Теперь утверждаютъ, что въ будущемъ году театръ никому сдаваться не будетъ, такъ какъ предстоитъ капитальный ремонтъ его или полное переустройство. Ярославлю, гдѣ кромѣ театра нѣтъ никакихъ просвѣтительныхъ учрежденій, давно пора обзавестись благоустроеннымъ театральнымъ зданіемъ и въ этомъ смыслѣ въ мѣстной печати ведется усиленная агитація.

Ев. Коварскій.

ВИТЕБСКЪ. Драматическій сезонъ дирекціи Е. А. Бѣляева начался 15 декабря. Репертуаръ: „Джентльменъ“, „Еврей“, „Черноморская Цирцея“, „Превосходительный тестъ“, „Сильные и слабые“, „Шерлокъ Холмсъ“, „Спаситель“. „Великое

свѣтило“, „Госп. Бюрократ.“, „Призраки“ и др. Ансамбль и постановка хорошая. Изъ отдѣльных исполнителей выдѣляются г-жи Саранчева (gr. coquette), Лѣскова (ing. comique), Амонская (старуха) и Гордонъ (героиня) г. Башкировъ (герой). Вѣляевъ-Карскій (резонеръ), Херувиновъ (комикъ), Востоковъ (харак. роли) и Барскій (неврастеникъ). Дѣла труппы хороши. Бенефисы любимцевъ проходятъ при сильныхъ сборахъ и подношеніяхъ. Театръ сданъ Вѣляеву на 3 года.

БРЕСТЪ-ЛИТОВСКЪ. Въ зимнемъ театръ играетъ труппа

украинскихъ артистовъ подъ дирекціей артиста И. Л. Сагатовскаго. Поставлено было болѣе 40 спектаклей.

Труппа большая. Сборы средніе—140 р. на кругъ. Изъ артистовъ выдѣляются: Шевченко, Сагоровскій, Калениченко, Гончаровскій, Мироненко, Голубенко и Дарскій, г-жи Думка—премьерша, поставившая въ свой бенефисъ „Хмару“ Славина, обладательница пріятнаго голоса Левада и Орлова.

Къ лѣтнему сезону строится въ городскомъ саду великолѣпный театръ.

III.

Редакторъ Я. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

50 к.

1 р.

„Строители жизни“

„Глушь“

пьесы О. Н. Фальковского

продаются въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“ Можно получить дефектные экземпляры „Строители жизни“, **вмѣсто ролей**, по 25 коп. за роль.

ВЫШЛИ НОВЫЯ ПЬЕСЫ.

„Воръ“, комедія въ 3 д. Апри Вернштейна.
„Въ дождливую ночь“, пьеса въ 3 дѣйств.
В. Горюнского.
„Домъ порочнаго сына“, комедія въ 3 д.
Кроассе и Торриды.
„Мадамъ Сара“ (Моды и платья), пьеса въ 5 д. пер. И. Г. Ярона.
„На судъ публики“ (стеклянный домъ), ком. въ 3 д. О. Блюменталь.
„Распидъ“, др. въ 4 д. по повѣсти С. Юшкевича.
Издание театральнаго библіотеки М. А. Соколовой въ Москвѣ. 1—1

Вышелъ изъ печати

КАТАЛОГЪ

изданій Театральнаго библіотеки С. О. Разсохина за время съ 1 Января 1903 г. по 1 Января 1907 г., который служитъ 1-мъ дополненіемъ къ полному каталогу изданій библіотеки, т. е. съ 1 Января 1875 г. по 1 Января 1903.

М. Якова

С. Разсохинъ.

1—1

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ.

Первое на югѣ Россіи художественное декоративное ателье.

Изготавливаетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ:

декорацию, обстановку, бутафорию, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театральнаго техники.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій.

Подробныя свѣдѣнія и смѣты требовать: Одесса, контора художника **М. БАСОВСКАГО.**

Екатерининская ул., д. № 18 уг. Дерибасовской.

Представитель художеств. ателье въ Кіевѣ: **И. Я. Бебешъ.** Крещатикъ № 10. 52—33

Вырѣжьте на память—пригодится.

Театръ „НЕВСКІЙ ФАРСЪ“

III-й сезонъ.

(Невскій пр., 56).

Телефонъ 233—62.

Веселый жанръ: фарсъ, комедія, водевилъ, шутки, обзорныя и проч., подъ главнымъ режиссерствомъ **В. А. Казанскаго.**

ЕЖЕДНЕВНО

Послѣднія Парижская новинка, идущая теперь съ возрастающимъ успѣхомъ въ Парижѣ при переполненныхъ сборахъ. Новые декорации. Костюмы по рисункамъ спеціально изъ Парижа.

„У ВАСЪ ЕСТЬ ЧТО ПРЕДЪЯВИТЬ?“, въ 3 д., пер. Н. А. З. и В. А. К. ФАРСЪ отличается еще небывалымъ содержаніемъ. ФАРСЪ интересенъ по своему положенію и разнымъ qui pro quo. ФАРСЪ этотъ вызываетъ гомерическій хохотъ.

Начало въ 8 ч. вечера. Окончаніе не позже 11½ час. вечера.

Отв. реж. **В. Ю. Вадимовъ.**

Касса открыта съ 11 ч. у.

В. Казанскій.

ЕКАТЕРИНИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

Екатерининскій каналъ, 90, у Вознесенскаго моста. Телеф. 257—82.

Дирекція **Н. Г. СВѢРСКАГО.**

ЕЖЕДНЕВНЫЕ ОПЕРЕТОЧНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ: **А. А. Гвоздичкина** и **Ф. П. Брагинская**—лирич. примадонны. **А. П. Стефанъ-Варгина** и **С. Л. Свѣтлова**—каскад. примадонны. **П. М. Бринская** и **В. И. Варламова**—комическія роли. **М. П. Шедерская** и **С. М. Сабурова**—2-я роли. **Н. Г. Свѣтланова**, **М. И. Борченко**, **А. П. Александровскій**, **Д. П. Карасовъ**—тенора. **Н. Г. Свѣрскій** и **Л. В. Сергѣевъ**—баритоны. **И. В. Гудара**—прест.-баритонъ. **М. А. Полтавцевъ**, **Г. Г. Токарскій**, **А. О. Умась** и **В. П. Димитра**—комики. Гг. **Валеріановъ**, **Ракитинъ**, **Курскій** и **Орловскій**—2-я роли.

Гл. режиссеръ **М. А. Полтавцевъ.**

Гл. капельмейстеръ **А. К. Паули.**

Нач. въ 8½ час. веч. Касса открыта съ 11 час. утра до окончанія спектакля.

Репертуаръ: „**ЖОЗЕФИНА, ПРОДАННАЯ СЕСТРАМИ**“, „**РАЙ МАГОМЕТА**“, „**ШЕРЛОКЪ ХОЛМСЪ**“ и „**ПЕТЕРБУРГСКАЯ КАРМЕНЪ**“

Отъ театральнаго библіотеки

С. О. Разсохина.

Въ мою библіотеку и лично ко мнѣ часто обращаются по дѣламъ, касающимся Театральнаго Агентства **Е. И. Разсохиной**, очевидно смѣшная моя фамилія съ фамиліей владѣльцы того Агентства, именуемой „Разсохиной“. Это обстоятельство вынуждаетъ меня еще разъ довести до всеобщаго свѣдѣнія, что я, **С. О. Разсохинъ**, основатель и владѣлецъ Московской Театральнаго библіотеки, никакого отношенія къ дѣламъ вышеозначеннаго Агентства не имѣю и что владѣльцы этого Агентства еще съ 1897 г. — **Елизавета Николаевна Левинская**, а не **Разсохина**.

Москва.

С. Разсохинъ.

1—1

НОВАЯ ПЬЕСА

Разрушенный храмъ,

въ пяти дѣйствіяхъ **А. Кайдарова.**

Можно получать въ театральнаго библіотеки **М. А. Соколовой**, Москва, Тверская, домъ **Фальтъ-Фейпъ.** 4—2

НОВАЯ ПЬЕСА

„ХОРИСТКА“,

драмат. эскизъ въ 1 д. по разсказу **А. П. Чехова**

Марка Гольдштейна (Митя).

Разрѣшена къ представл. безусловно.

Обращаться: Одесса, Московская № 1 автору.

Цѣна 50 к.

1—1

„ДОЛГЪ“,

О. Димова,

вышла изъ печати

Зимний
сезонъ
1906—7 г.

Театръ „ПАССАЖЪ“.

„НОВАЯ ОПЕРЕТТА“.

Дирекція А. Б. Вилинскаго.

Составъ труппы. Г-жа Вечера, Давидская, Демаръ, Дмитріева, Жданова, Зимма-Волкова, Легатъ, Любимова, Павская, Петренко, Раисова, Собирова, Скальская, Ярославцева и др. Гг. Азопский-Геллеръ, Богдановъ, Вилинский, Грѣховъ, Гальбиновъ, Дальскій, Дарьялъ, Доланъ, Лавровъ, Ковешевскій, Майскій, Овѣгинъ, Павленко, Поповъ, Рутковский, Сварскій, Чаровъ, Чугаевъ и др.

Гастролі: *Раволи Дамбрекъ, Таріоло Вожже, Миель Галльонъ.*
Репертуаръ „Веселая вдова“, „Богема“, „Жена Лота“, „Рай Магомета“, „Элоиза и Абеляръ“ и пр. Главный режиссеръ А. Б. Вилинскій.
Валетъ подъ управ. И. А. Чистякова.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ. * Начало въ 8½ час. веч.

Зимний
сезонъ
1906—7 г.

П. СЛѢДНЯЯ НОВИНКА.

Только что разрѣшена цензурою новая пьеса

„ШЕРЛОКЪ ХОЛЬМСЪ“

ВЪ *. (название города, гдѣ идетъ пьеса).

Фарсъ въ 4 д. Б. Камнева.

Пьеса имѣется лишь въ переписномъ (на машин.) видѣ. Цѣна 3 р. 50 к. (цензур. 5 р. 50 к.).

Выписывать можно ТОЛЬКО изъ Комиссіоннаго Бюро при Союзѣ драм. и музык. писат. — Спб., Ямская, 1, кв. 2.

ГРИМЕРЪ ТЕАТРАЛЬНЫЙ ПАРИКМАХЕРЪ

52—17

Народнаго Дома Императора Николая II и всѣхъ Попечительскихъ театровъ о народной трезвости, а также лѣтнаго и зимняго театра „Вуффъ“, театра „Пассажа“, театра „Фарсъ“ Тумпакова, театра „Фарсъ“ Казанскаго, Спб. Зоологическаго сада и театра „Антэй“ и проч. частныхъ театровъ.

Получилъ за выставку въ Парижѣ Почетный дипломъ и медаль.

Разсылаю по провинціальнымъ театрамъ мастеровъ съ полнымъ гардеробомъ париковъ.

Высылаю въ провинцію палож. платяж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ по самымъ дешевымъ цѣнамъ.

12 тысячъ париковъ.

Геннадій АЛЕКСАНДРОВЪ.

Трейсъ-курантъ бесплатно.

Магазинъ, мастерская и контора:

Кронверкскій № 61.

КАЖДАЯ ЖЕНЩИНА МОЖЕТЪ СДѢЛАТЬСЯ КРАСИВОЙ и НАДОЛГО СОХРАНИТЬ СВОЮ КРАСОТУ.

Красота въ женщинѣ также необходима, какъ и гармонія въ музыкѣ. Было бы нелѣпо отрицать, что всякій интеллигентный человѣкъ имѣетъ врожденное влеченіе къ женской красотѣ и, если онъ не находитъ ее подъ своимъ кровомъ, являеся опасность, что онъ будетъ искать ее въ другомъ мѣстѣ.

Преклоненіе передъ женскою красою кружило головы и заставляло усилению биться сердца извѣстныхъ людей во все времена существованія человѣческой расы. Какая драма для красивой женщины, когда она въ зеркалѣ замѣчаетъ первую морщинку на своемъ красивомъ лицѣ, — ей отчаянію нѣтъ границъ, и многія женщины, негдѣ за появленіемъ первой морщины, какъ бы утрачиваютъ весь вкусъ къ жизни, чувствуя подъ собою ускользающую почву сильной власти. Какъ сдѣлаться красивой, какъ поддержать красоту?

Освѣтитъ все эти мучительныя для женщины вопросы составило для меня, какъ женщины, заветную мечту. Я приобрѣла рецептъ крема, которымъ пользовалась французская королева Марія Антуанетта и ея красавыя придворныя дамы. Кремъ составленъ по подлинному рецепту того времени и названъ „Кремъ Ренессансъ“. Стоитъ только нѣко. оро в. зм. примѣнять это средство, и кожа приобретаетъ необычайную свѣжесть и чудный, естественный цвѣтъ. Въ морщи. ы, шероховатости кожи, угри, прыщи, веснушки исчезнутъ безслѣдно, какъ бы подъ дѣйствіемъ волшебныхъ чаръ, а въ тоже время отъ красныхъ и блѣловатыхъ пятенъ не останется слѣда. Съ помощью крема „Ренессансъ“, дамы скоро и легко приобретаютъ утраченную молодость и живутъ на десяти, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и на двѣдцать лѣтъ, моложе своего возраста. Я испытала это средство на себѣ и убѣдилась въ его поразительномъ дѣйствіи. Я могу

привести сотни примѣровъ успѣшнаго дѣйствія крема на оба пола. Я ручаюсь, за то, что средство не содержитъ вредныхъ веществъ. Я надала брошюру, въ которой даю много цѣнныхъ совѣтовъ женщинамъ, желающимъ приобрести красоту, вызывающую обожаніе мужа и поклонниковъ. Каждому читателю, который пришлетъ мнѣ свой точный адресъ и 2 семикоп. марки наперсннику, я тотчасъ вышлю для пробы вмѣстѣ съ брошюрою, небольшое количество этого крема совершенно бесплатно, чтобы дать возможность убѣдиться въ дѣйствительныхъ его достоинствахъ, и если Вы найдете, что полученная проба удовлетворитъ Ваши желанія, я охотно продамъ Вамъ за недорогою цѣну достаточное количество.

Право продажи „Крема Ренессансъ“ для всей Россіи передано мною Т-ву Ренессансъ въ С.-Петербургѣ.

Весь персоналъ служащихъ въ „Т-вѣ Ренессансъ“ состоитъ исключительно изъ лицъ женскаго пола.

Адресуйте: „Т-ву РЕНЕССАНСЪ“, С.-Петербургъ, Невскій пр., д. Зингера, Контора № 21.

ПОСТЕРЕГАЙТЕСЯ ПОДРАЖАНІЙ!! Система журнальныхъ и газетныхъ публикацій „Т-ва Ренессансъ“, а также практикуемая имъ бесплатная разсылка образцовъ въ пробныхъ дозахъ, вызываея со стороны недобросовѣстныхъ составителей разныхъ низкопробныхъ кремовъ (въ особенности въ Москвѣ) жалкія подражанія. Знайте, что „Т-во Ренессансъ“ нигдѣ никакихъ отдѣленій не имѣетъ. Берегите себя отъ обмана.

БЕЗПЛАТНО

РОЯЛИ и ПИАНИНО:

БЛЮТНЕРЪ

ФИДЛЕРЪ

отличаются при техниче-
скомъ совершенствѣ чрез-
вычайной красотой тона.

пользуются многолѣтней
солидной репутаціей.

Рояли 1000, 1050, 1100,
1250, 1400 и 1800.

Рояли 750, 800 и 1,000 р.

Піанино 600, 750 и 850.

Піанино 475, 500, 525,
550 р. и дор.

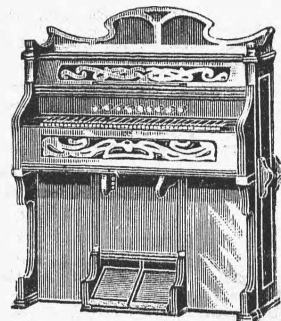
ФИСГАРМОНИИ американскія, нѣмецкія и французскія въ
30, 85, 100, 120, 130, 150 и дор. до 2000 р.

Прейсъ-курантъ № 13 бесплатно.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская 34. * Москва, Кузнецкій мостъ. * Рига, Сарайная, 15.

ПЕРВОЕ РОССИЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

утвержденное въ 1827 г. законодательствомъ:

I. СТРАХОВАНИЕ ОТЪ ОГНЯ:

а) Неисполняемые обязательства востановления.

II. СТРАХОВАНИЕ ЖИЗНИ:

а) Страховые капиталы на случай смерти и на дожитие.

III. СТРАХОВАНИЕ ОТЪ НЕУДАЧЛИВОСТИ:

а) Колебательность рабочихъ и служащихъ на фабрикахъ, заводахъ, горныхъ работахъ, въ сельскихъ и лесныхъ хозяйствахъ, при всякихъ строительныхъ работахъ, а также судовыхъ командахъ.
б) Отвѣтственность акме — отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, какъ въ сферѣ служебной деятельности, такъ и въ таковой.
в) Давосмерное — отъ несчастій съ потерями жезельныхъ дорогъ и паровозами по железнодорожнымъ линиямъ.

ПРАВЛЕНИЕ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, МОСКВА, 40.

Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

Къ свѣдѣнію гг. артистовъ!
Кому нужно хорошо одѣваться?

изящно и не дорого!!

Вновь открытый магазинъ мужского платья

I. ТАНКЕЛЬ.

Вознесенскій просп. № 7 (противъ Государств. Совѣта).

имѣется

ПОСТОЯННО БОГАТЫЙ ВЫБОРЪ

Для пріема заказовъ самыхъ новѣйшихъ рисунковъ матеріала лучшихъ Англійскихъ, Французскихъ и Русскихъ фирмъ.

Всѣ заказы исполняются по послѣднимъ журналамъ Парижа и Лондона, аккуратно и точно къ назначенному сроку въ собственноручныхъ мастерскихъ подл. непосредственнымъ личнымъ наблюденіемъ. 25—25

ПРОДАЖА И ПРОКАТЪ НОТЪ.

ОПЕРЕТКИ, ОПЕРЫ И БАЛЕТЫ.

Полный оригиналь. матеріалъ (клав., пѣса и оркестровка) „Веселая вдова“ и „Эленсиръ любви“ (Скиливанъ) по 45 р. „Рай Магомета“ и „Герольштейнская герцогиня“ по 60 р. „Шерлокъ Холмсъ“ (исключ. право развѣш. постанов. въ провинціи). „Жена Шерлока Холмса“, обрѣны въ 1 актѣ (15 руб.).

Новинки-оперы: „Царь-Плотникъ“, „Тансъ“, „Бракъ по неволѣ“ (Гумпердинкъ), „Мессалина“, „Сказки Гофмана“, и др. Выслана нлож. плат. (помогла авансомъ). Адресъ: Спб. Театр. площ. 6, кв. 15. В. Н. Травскому. Тел. — 243-01.

24

ТОМА

325

ИЛЛЮСТРАЦИЙ

ПОДПИСКА на 1907 г.

ТАЙНЫ ЖИЗНИ

9 руб.

въ годъ съ ПЕРЕСЫЛК.

8 руб.

въ годъ безъ ПЕРЕСЫЛКИ.

НОВЫЙ ПОПУЛЯРНО-МЕДИЦИНСКИЙ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ.

Въ 24 томахъ, выпускаемыхъ нашимъ журналомъ въ теченіе года, 1-ое и 15-ое каждаго мѣсяца, подписчики получаютъ на хорошей бумагѣ нижеслѣдующій рядъ капитальнѣйшихъ, отчасти запрещенныхъ сочиненій выдающихся профессоровъ и специалистовъ съ 325 иллюстраціями:

ЖОЗАНЪ, Э. проф. „Истощеніе мужчины“, леченіе безсилья новѣйш. сред. Въ отд. — 1 р.
РИБО, „Человѣческая страсти“. Въ отд. — 1 р.

РОЛЛЕДЕРА, проф. „Половое влеченіе“ и половая жизнь человѣка (около 320 стр.). Въ отдѣльной продажѣ — 1 р.

ДЮПУИ, А. „Проституція“ въ древности. Въ отд. прод. — 1 р. 25 к.

МОЛЛЬ, д-ръ мед. „Половое чувство“ въ 2-хъ том. (болѣе 300 стр.). Въ отд. прод. — 1 р.

ПАРКЕРЪ, Дж. д-ръ мед. II „Сила внутри насъ“. Вся задача успѣха человѣка въ жизни — умѣть воспользоваться этой таинственной силой воли, характера и мысли (200 стр.). Въ отд. прод. — 1 р.

ЖОЗАНЪ, Э. проф. „Физическій міръ женщины“. Общественныя бесѣды о половыхъ проваженіяхъ у женщинъ. Половые органы, Ованізмъ, Гермафродитизмъ. Везикіе. Половые аффекты и неврозы (около 400 стр. съ иллюст.). Въ отд. пр. — 1 р. 50 к.

Подписная цѣна на годъ 9 руб. съ пересылкой во всѣ мѣста Россійской Имперіи. Безъ доставки въ С.-Петербургѣ (Надеждинская, 1) и въ Москвѣ у Н. П. Карбасникова (Мохомая), въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“ (Неглинскій провѣздъ), М. О. Вольфъ (Кузнецкій мостъ и Мохомая, 22) — 8 руб. въ годъ. Разорочка доуасается 5 р. при подпискѣ.

Допускается выписка отд. томовъ нлож. платеж. при задаткѣ 50% стоимости заказа. При заказѣ не менѣе 3 р. пересылка принимается на счетъ редакціи.

ВЫПЛИ ВЪ СВѢТЪ:

№ 1 до сихъ поръ запрещенная книга

МАРКИЗЪ ДЕ-САДЪ.

Г. АЛЬМЕРА.

Съ иллюстраціями и портретомъ маркиза на итловой бумагѣ.

СОДЕРЖАНІЕ: Биографія маркиза. Прерванная любовь. Неестественныя половыя влеченія маркиза (садизмъ). Приключенія въ „Маленькомъ домикѣ“. Скальдальный процессъ Розы Келлеръ. Арестъ маркиза. Ходатайство у короля. Освобожденіе маркиза. Конфортативъ „Кофеинъ Рипелъ“ въ публичномъ домѣ въ Марселѣ. Заключение въ замкѣ Мюла. Нападеніе на замокъ и побѣда маркиза. Новыя приключенія. Портретическая литература маркиза де-Сада. Заключение маркиза въ Бастилю. Революціонныя движенія во Франціи. Вѣнне Бастиліи и освобожденіе маркиза. Новыя литературныя проваженія маркиза. Маркизъ въ роли политическаго дѣятеля и агитатора. Лекція Копенгоцевъ. Маркизъ и Маратъ. Подпольный романъ — памфлетъ изобличающій китимую жи анНаполеона I. Арестъ маркиза. Заключение его въ домъ для душевныхъ больныхъ въ Шарантонѣ. Послѣдніе годы и смерть маркиза. Цѣна въ отд. прод. — 1 р. 25 к.

№ 2 ДО СИХЪ ПОРЪ ЗАПРЕЩЕННАЯ ВЪ РОССИИ КНИГА:

ПРОСТИТУЦІЯ ВЪ ДРЕВНОСТИ

доктора ДЮПУИ.

СОДЕРЖАНІЕ: Культъ Векеры. Культъ Астарты. Культъ Изиды и Оаариса. Культъ Пріапа. Культъ Фаллуса. Культъ: Вагалъ-Пекоръ, Мохомъ, Алхосъ и Алониса. Проституція у евреевъ и грековъ. Куртизанки. Диктерлады. Австриды и Гетеры. Знаменитыя гетеры и великіе люди древняго міра. Противонестественная любовь въ Греціи. Педерастія и Содомія. Жезохожство-Сифизмъ. (Лесбийская любовь). Священная проституція и ея регламентация въ Римѣ. Развратъ Цезаря. Легальная педерастія. Распушенность яравовъ въ Римскомъ обществѣ. Памятникъ исторіи проституціи. Въ этой книгѣ 827 стр. и 6 иллюстр. Цѣна въ отд. прод. 1 р. 25 к.

№ 3 ЖУРНАЛА „ТАЙНЫ ЖИЗНИ“.

ЗОЛОТАЯ КНИГА ДЛЯ ЖЕНЩИНЫ

Доктора РЕГЛЯ и маркизы де-БРАДЪЕ.

50 иллюстрацій. Масса рецептовъ и совѣтовъ.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Разница между мужикой и женщиной. — Вездѣ женщина (chèrechez la femme). — Разрушительная сила возраста и страстей. — Какъ быть вѣчно соблазнительной. — Важная женственность (ewig weibliche). — Добротѣль и опрятность. — Французскія матери и арабскія женщины. — Физическое воспитаніе. — Гигіена. — Магическо-таинственность. — Завода отъ дѣлъ и дѣлъ. — Туалетъ. — Истинныя кокетства. — Корсетъ. — Обувь. — Побѣда надъ мужикой. — Природа и искусство. — Уходъ за кожей. — Орудія красоты. — Волосы, уходъ за ними. — Губы, ротъ и зубы. — Глаза и брови. — Глаза: сила взгляда. — Носъ, шея, плечъ и грудь. — Спина. — Дѣла Пустыи. — Электричество и магнетизмъ. — Гигіена рукъ и ногъ. II. Идеаль женщины. — Альфонсъ Карръ и красота. — Атрибуты граціи. — Греки и граціи. — Женщины курляціи. — Образованіе и воспитаніе современной женщины. — Чему учить женщину? — Снѣе чулки. — Женѣ не комедія. — Взаимныя стрелы на красоту (дуришь и хорошихъ); глѣзъ и ровность. — Сохраненіе красоты. — Какъ всегда быть красивой. — Мода. — Женщины со вкусомъ. — Кокетство и кокетки. — Необходимость кокетства. — Искусство нравиться. — Любовная психологія. — Успѣхъ. III. Гигіена и медицина женщины. — Косметика. — Рецепты. — Души. — Морщины, устраниenie ихъ. — Массажъ, ванны. — Рецепты для сохранения здоровья и красоты. — Половая жизнь женщины. — Предупрежденіе беремености. — Новѣйшія тайныя средства. — Цѣна въ отд. прод. — 2 р.

Главн. контора журн. „ТАЙНЫ ЖИЗНИ“ и складъ изданій С.-Петербургѣ, Надеждинская, № 1 (бл. Невскаго).

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

Театръ Харьковскаго Коммерческаго Клуба

съ имѣющимся имуществомъ, какъ-то декораціями, мебелью, костюмами, реквизитомъ, бутафоріей сдается съ 1-го Мая по 15 Іюня подъ оперныя и драматическія представленія съ правомъ выхода въ садъ, гдѣ играетъ симфоническій оркестръ. Подробныя условія: Харьковъ, Пушкинская, 23. О. Н. Дюковой. 1-1

Спеціальность:

всѣхъ визаннѣхъ чудотѣхъ и др., какъ-то: чулки, вязан. жилеты, Оренбургск. платки, гамаша, фуфайки всѣхъ сортовъ, юбки, джемсы, театральное трико, всевозможн. фуфайки для спорта и проч.

Въ больш. выборѣ готовое и на заказъ.

**Д-ра Егера бѣлье,
Д-ра Ламана бѣлье,
Сѣтчатыя фуфайки,
Визаннѣ куртки.**

Д. ДАЛЬБЕРГЪ,

Гороховая ул., домъ № 16, близъ Краснаго моста. 5-4

Царицынъ-на-Волгѣ

—НОВЫЙ ТЕАТРЪ—

(В. М. Миллера).

Выѣздитъ—на 1000 рублей. Сдается лѣтомъ для гастрольныхъ спектаклей. За подробными условіями обращаться къ П. П. Медвѣдену—Ярославль, городской театр.

г. КРАСНОЯРСКЪ.

Городской театръ сдается со 2-й недѣли Великаго поста, Пасху и лѣтніе мѣсяцы. За условіями обращаться: М. И. Каширину—Красноярскъ. Полный сборъ—850 р. по обыкновеннымъ цѣнамъ. 15-15

Выгодное театральное дѣло.

Дешево съ переводомъ долга, продается театръ въ большомъ городѣ юга Россіи, со всѣмъ инвентаремъ, въ полномъ ходу, вмѣщающій 1200 человекъ. Освѣщеніе электрическое, отопленіе паровое, зданіе театра новое, каменное. Обращаться письменно: Г. Москва. Пречистенка, уголъ Штатнаго переулочка, д. кн. Волконскаго, кв. № 1. Лѣву Михайловичу Андрееву. 5-1

ПАРИКИ И БОРОДЫ

отъ 1 руб. за штуку.

Т. А. КРЕНТЦІЕНЪ.

Контора и склады: Сергіевская ул., д. № 3. Мастерская: Везбородкинскій просп. Полостровскій участокъ.

Прейсъ-Куранты высылаю по полученіи 30 коп. почт. марк. 25-13

ДАЮ УРОКИ

театральной гримировки.

Гримеръ-практикъ. Театральная парикмахерская **Максимова**. Спб., Кирочная, 17. 26-17

С. П. Арцыбашева

проситъ лицъ, имѣющихъ къ ней дѣло, писать по слѣдующему адресу: Deutschland Germania, Todtmoos poste restante.

2-1

Пѣвецъ-солистъ.

Басъ-баритонъ (пріѣзжій) желаетъ поступить въ кафе-штангъ. Вол. Дворянская ул., д. № 23, кв. 14. П. С. 1-1

г. Кіевъ

Театръ „Соловцовъ“

сдается

на постъ и Пасху 5-5

г. БАКУ

ТЕАТРЪ

ГРУЗИНСКАГО ОБЩЕСТВА.

Думская площадь. Центръ города. Роскошно отдѣланъ. Новыя декораціи. Электрич. освѣщеніе. Вмѣщаетъ до 1000 руб. платн. мѣстъ. Объ условіяхъ списаться съ **К. С. Мески**, Баку, театръ Груз. Общ. 10-1

КАРАМЕЛЬ

изъ грудныхъ травъ

отъ кашля и отдѣленія мокротъ

„КЕТТИ БОССЪ“.

В. Секачени въ Кіевѣ.

Главный складъ у Александра Венцеля, С.-Петербургъ, Гороховая, д. 33. Цѣна овальной кор. 30 к., кругл. кор. 20 к.

Продается вездѣ. 13-7

ДАМСКІЕ НАРЯДЫ,

Модныя платья, костюмы, верхн. вещи, мѣх. Вѣлье. Старин. кружева.

ПОКУПАЮ, ПРОДАЮ.

Москва, Тверская, Колицкій, д. Бахрушина, подъѣздъ 1. 52-6

Извѣстна-ли вамъ
парфюмерія

ИДЕАЛЪ

Товарищества

„ГИГИЕНА“

въ С.-Петербургѣ,

Литовская улица, д. № 123.

Туалетная вода, Духи, Мыло, Пудра
высшаго качества.